

Вестник

**ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ
К СВ. ГЕОРГИЮ ХОЗЕВИТУ**

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

5 2002

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ (29 июля – 9 августа). См. стр. 8–11.

ИЕРУСАЛИМ. Блаженнейший Патриарх Ириней Иерусалимский (в центре) с архиеп. Марком, архим. Петром и паломниками Германской Епархии.

ВИФЛЕЕМ. Паломник Виталий из Штутгарта преподнес настоятелю собственного изготовления барельеф с изображением Рождества Христова (держит барельеф – справа на снимке).

Преп. Амвросий Оптинский

О ТОМ, СКОЛЬКО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ТЕЛЕ, И СКОЛЬКО О ДУШЕ

В Евангелии сказано: *какая польза человеку, аще приобретет мир весь, и отщепит душу свою?* (Мк 8, 36) Вот как драгоценна душа человеческая! Она дороже всего мира, со всеми его сокровищами и благами. Но страшно подумать, как мало понимаем мы достоинство бессмертной души своей. На тело, это жилище червей, этот повапленный гроб, обращаются все наши мысли от утра до вечера, а на бессмертную душу, на драгоценнейшее и любимейшее творение Божие, на образ Его славы и величия едва обращается одна мысль за всю неделю. Служению телу посвящаются самые цветущие годы нашей жизни, а вечному спасению души только последние минуты дряхлой старости. Тело ежедневно упивается, как на пиру богача, полными чашами и роскошными блюдами; а душа едва собирает крохи божественного слова на праге дома Божия. Ничтожное тело омывают, одевают, чистят, украшают всеми сокровищами природы и искусства; а дорогая душа, невеста Иисуса Христа, наследница неба, бродит шагом изнуренным, облеченная в одежду убогого странника, не имея милостыни.

Тело не терпит ни одного пятна на лице, никакой нечистоты на руках, никакой заплатки на одежде; а душа, от главы до ног покрытая сквернами, только и делает, что переходит из одной греховной тины в другую, и своей ежегодной, но часто лицемерной исповедью только умножает заплатки на одежде своей, а не обновляет ее.

Для благосостояния тела требуются разного рода забавы и удовольствия; оно истощает нередко целые семейства, для него люди готовы иногда на труды всякого рода; а бедная душа едва имеет один час в воскресные дни для слушания Божественной литургии, едва несколько минут для утренней и вечерней молитвы, насилу собирает одну горсть медных монет для подаяния милостыни, и довольна бывает, когда выразит холодным вздохом памятование о смерти.

Для здоровья и сохранения тела переменяют воздух и жилище, призывают искуснейших и отдаленнейших врачей, воздерживаются от пищи и питья, принимают самые горькие лекарства, позволяют себя и жечь и резать; а для здоровья души, для избежания соблазнов, для удаления от греховной заразы не делают ни одного шага, но остаются в том же самом воздухе, в том же самом недобром обществе, в том же самом порочном доме, и не ищут никакого врача душ, или избирают врача незнакомого и неопытного, и скрывают перед ним то, что уже известно и небу, и аду, и чем они сами хвастают в обществах.

Оптинский старец иеросхимонах Амвросий

Когда умирает тело, тогда слышится скорбь и отчаяние; а когда умирает душа от смертного греха, тогда часто и не думают об этом.

Так мы не знаем достоинства души своей, и, подобно Адаму и Еве, отдаем свою душу за красный по виду плод.

Почему же мы, по крайней мере, не плачем, подобно Адаму и Еве? Плач потерявших душу должен быть горестнее плача Иеремии, который, оплакивая бедствия отечества, взывал: *кто даст главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ?* (Иер 9, 1)

У нас же большей частью забота о стяжании благ, только, к сожалению, часто земных и временных, а не небесных.

Забываем мы, что земные блага скоропреходящи и неустойчивы, тогда как блага небесные вечны, бесконечны и неотъемлемы.

Всеблагий Господи! Помози нам презирать все скоропреходящее и пешихся о едином на потребу спасении душ наших.■

Из книги «Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам».

Архим. Юстин (Попович)

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ *

ВКУШЕНИЕ ПАСХИ
И ТАЙНА СВ. ПРИЧАСТИЯ (26, 17–30)

В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу, и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? (стих 17). Праздник опресноков начинался на второй день Пасхи, но поскольку пасху надо было есть с опресноками, то и в этот первый день надо было есть опресноки (Исх 12, 18). Этот праздник опресноков был установлен как воспоминание поспешной подготовки к бегству и бегства из Египта (Исх 13, 3). – Иисус им сказал: *Пойдите в город к такому-то, и скажите Ему: Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими* (стих 18). – Под городом, в который Спаситель посылает Своих учеников, следует подразумевать Иерусалим. Вероятно, Он послал Своих учеников к какому-то другу или какому-то человеку, на которого Он подействовал божественно, чтобы тот согласился. *Ученики съблани, как повелѣл имъ Иисусъ; и приготовили пасху* (стих 19); т. е. они приготовили агнца, опресноки, горькие травы, и остальное, что входило в этот священный пасхальный обряд.

Отсюда видно, благовествует святой Златоуст, что Господь Иисус не имел постоянного местопребывания. А я думаю, что даже и ученики не имели постоянного места жительства, ибо если бы они его имели, они бы пригласили туда Господа Иисуса. Но и у них, отрекшихся от всего, не было дома¹.

Нет сомнения, что мир полон чутких к Богу душ. Доказательство? – Человек, который принял Господа Иисуса, чтобы Он в его доме совершил пасху. Эти чуткие к Богу души чувствуют Бога везде, но прежде всего в Богочеловеке Христе, во всем, что относится к Нему. И тогда по душе разливается некая радость, готовность делать все для Господа Иисуса. Если затрепещет, повеет христоощущение в душе, человек сразу же пробуждается для всего Божиего, и вносит всю свою волю в христоустремленные дела Божии. И радость исходит всюду по душе, радость от ощущения Христа, от любви ко Христу, от веры во Христа; радость, радость, радость, которая затопляет все миры видимые и невидимые.

26, 20–25 Тайная Вечеря: в ней выражена тайна Божия человеколюбия и тайна человеческого богопредательства, богоненавидения. С каким божественным незлобием и кротостью Спаситель

поступает по отношению к Своему предателю. Он не называет его по имени, и не указывает ясно на него. Предоставляет ему и последние возможности опомниться, покаяться, прийти в себя. Но все напрасно. Иуда решительно настроился на хриstopредательство, на христоубийство. Вся его воля стала – зловолей, и весь его ум – злоумием. Хотя для него все сделано со стороны Богочеловека, чтобы он мог спастись от хриstopредательского замысла; хотя Спаситель в продолжение трех с половиной лет подавал ему бесчисленные божественные блага, да и на самой Тайной Вечери дал ему возможность покаяться, все же Иуда этого не сделал. Ибо он всей своей свободой встал на сторону христоубийства. Отсюда и эти печальные слова Спасителя: *горе тому человеку, которымъ Сынъ человеческий предается; лучше было бы этому человеку не родиться* (стих 24). Почему же это? Потому что Господь сделал все для того, чтобы отвратить Иуду от запланированного греха, но Иуда остался упорным. Это тяжкое и страшное изречение Спасителя относится также ко всем христоубийцам и хриstopредателям всех времен, ибо все они, более или менее, повторяют Иудин грех, продолжают его через род человеческий. И после Воскресения и Вознесения Спасителя и Сошествия Святого Духа; и после святых Апостолов, и святых Мучеников, и бесчисленных святых, в роде человеческого существуют хриstopредатели и христоубийцы, разве к каждому из них не относятся эти скорбные и страшные слова человеколюбивого Господа: *горе тому человеку, которымъ Сынъ человеческий предается; лучше было бы этому человеку не родиться* (стих 24).

Нельзя дать человеческому роду больше, чем дал Богочеловек Христос. Он ему дал: Жизнь Вечную, Истину Вечную, Любовь Вечную, Добро Вечное, Радость Вечную; а кроме всего дал ему Церковь Вечную, и в ней Себя – Бога, и все совершенства Свои, и все богочеловеческие средства: святые таинства и святые добродетели, при помощи которых человек становится богом по благодати.

26, 26–27 Иуда желает уничтожить тело Христово, тело воплощенного Бога. Разве это возможно? Спаситель благовествует, что нет. Ибо пока Иуда намеревается и планирует это сделать, Спаситель устанавливает таинство Причащения. А в нем – *тѣло* воплощенного Бога бессмертно и вечно, неубиваемое и неуничтожимое; и больше того, животворное и животворящее, боготворное и боготворящее. Спаситель как бы ответил Иуде, и всем Иудам всех времен: *Мое тѣло* не только не смертно, но оно на-

столько бессмертно и вечно, что есть на самом деле источник человеческого бессмертия и вечности: через *Мое тѣло* – каждый может стать божественно бессмертным и богочеловечески нетленным. Вот причина того, что «Слово стало плотью» (Ин 1, 14): чтобы телу человеческому дать бессмертие и обеспечить ему божественную вечность, исполняя его божественными силами. Во Христе Богочеловеке «обитает вся полнота Божества телѣсно» (Кол 2, 9; Еф 1, 23). Разве Иуда, разве Иуды могут уничтожить тело Христово: тело Христово в святом Причащении, тело Христово в – Церкви Христовой (Мф 16, 18). *Тѣло Христово*, святое Причащение – это лекарство против смерти, силой божественного бессмертия Богочеловека. Питаясь им, люди питаются божественным бессмертием и вечностью. Чем им может повредить смерть? Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Ибо кровь Христова поглатит смерть и все смертное: грех и грехи. Она *оставляетъ грѣхи*; она вся изливается во *оставление грѣховъ* = *εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν* (стих 28). 26, 28–29 Все, что составляет телесную сторону личности Богочеловека – не только бессмертно, но и полно и переполнено божественной силой, оставляющей грехи, все грехи человеческого естества, каковы бы они ни были и сколько бы их не было. Весь свой Богочеловеческий завет: союз Бога с людьми, *новый союз, новый заветъ*, Богочеловек основывает на Своей Богочеловеческой крови. Кровь – источник и символ жизни как в человеческой, так и в Богочеловеческой жизни. Новизна Нового Завета заключается в Богочеловеческой крови, против которой никакая смерть ничего не может сделать, и никакой грех, ибо она – божественная сила, которая освобождает от всех смертей и от всех грехов. Освобождает, разумеется, тех, кто ею питается, и этим обеспечивают себе бессмертие и жизнь вечную. Богочеловеческая кровь, переливаемая в человеческое существо через святое Причащение, уничтожает в нем всякий грех, и всякое зло, и всякую смерть, давая человеку божественное бессмертие при помощи божественных сил и всего, о чем так красноречиво говорится в молитвах до и после Причащения. Эта новозаветная богочеловеческая кровь делает человека новым существом, преобразуя его из грешного в святого, и смертного в бессмертного, из преходящего в вечного, из человека в Бога по благодати.

О СОБЛАЗНЕ И ОТРЕЧЕНИИ УЧЕНИКОВ

(26, 31–35)

26, 31 В эту ночь – весь род человеческий отрекается от Бога, Богочеловека. Даже и Апостолы. Так весь род человеческий отрекся от Богочеловека. Вниз по страшному, скользкому склону греха все сваливается в пропасть соблазна,

соблазна о Богочеловеке: *Всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь* (стих 31). Почему? – Соблазняет вас мои страдания, Моя кротость, Мое смирение. И это – перед богоборцами, перед хриstopборцами. Все человеческое естество обезумело во грехах и в грехолюбии, и восстало против всего, что называется Богом, да и против воплощенного Бога, вочеловеченного и очеловеченного Бога. Огреховленное, человеческое естество не желает Бога ни в себе, ни перед собой, меньше всего – безгрешного Богочеловека, в котором человеческое естество полностью безгрешно. Но людям намного милее тьма греха, почему они и борются против безгрешного естества человеческого в Богочеловеке. Безгрешное человеческое естество, вот что их соблазняет и доводит до бешенства. 26, 32 Но безгрешное человеческое естество через Богочеловека, и в Богочеловеке, побеждает все грехи и все смерти; его никакая смерть не может уничтожить. И когда оно добровольно предает себя смерти, проходит через смерть, оно это делает для того, чтобы смертью поглотить смерть. Оно вошло в смерть, и изнутри ее всю подорвало, разорило, уничтожило. Но пока безгрешное человеческое естество Богочеловека находилось внутри, в пасти и царстве смерти, кто бы не соблазнился о Богочеловеке, о Его добровольной, хотя и кратковременной немощи=смерти? 26, 33 Апостол Петр, возгордившийся любовью ко Господу Христу, сознающий Его всемогущество, засвидетельствованное перед ним столькими чудесами и знаменаниями, решительно заявляет: *если и всѣ соблазняются о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь* (стих 33). Только славный апостол забыл на мгновение, что он потомок Адама, раб смерти, и еще – раб страха перед смертью (Евр 2, 15), что он «проданъ грѣху» (Рим 7, 14), что люди без исключения «всѣ подѣ грѣхомъ» (Рим 3, 9), и что они поэтому должны греху то, что грех делает грехом: богопредательство и богоотречение. 26, 34 Это самым очевидным образом выявилось на апостоле Петре. Имея ввиду всеобщую слабость и изнеможение человеческого естества в грехе и смерти, все его небрежение от греха и смерти и от страха смертного, всеведущий Спаситель предсказывает апостолу Петру его падение: *истинно говорю Тебѣ, что въ эту ночь, прежде нежели пропоетъ петухъ, трижды отречешися отъ Меня* (стих 34).

26, 35 Воистину апостол Петр настоящий человек, истинный представитель всего человеческого: во имя того божественного блага, которое как светоносная зарница мерцает тут и там во мраке человеческого естества, борется с мраком греха, вырывается из него и богоустремленно тянется к неизреченному божественному Всесвету, воплощенному в Богочеловеке Христе, он с восторгом заявляет Господу Иисусу: *хотя*

* Продолжение. Начало Толкования см. «Вестник» № 3/1986.

бы надлежало мне и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя (стих 35). — Забыл великий христолобец, что грех делает свое в человеке, — и то, чего человек не хочет и не желает, и то, что ненавидит; одним словом: делает зло, которого он не хочет (Рим 7, 15–20). Неоправданную самоуверенность петрову разделяют и другие апостолы. Ибо Евангелист говорит: *Подобное говорили и все ученики* (стих 35). — Действительно, человек очень мало знает себя, ибо ему тьма греха помрачает самосознание, и он часто не умеет и не может увидеть и познать себя насквозь, особенно познать силу греха, которая опустошает все человеческое естество сверху донизу, от начала до конца. Только Один знал всю тайну человеческого естества во всех людях и в каждом человеке. Поэтому и боговдохновенный Евангелист говорит о Нем, единственном человековедце — Богочеловеке Христе: «И не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о челоѣкъ; ибо Самъ зналъ, что въ челоѣкъ» (Ин 2, 25).

ГЕФСИМАНСКАЯ МОЛИТВА (26, 34–46)

26, 36–37 Гефсиманская скорбь Христа: она вся ограждена и пронизана молитвой. Лучше сказать: вся в молитве. Да, молитвенная скорбь. Если бы это не было так, разве выдержало бы ее даже и Богочеловеческое сердце? И Господь в ней отскорбел все скорби рода человеческого, отскорбел все грехи рода человеческого, отскорбел все смерти, отскорбел все падения человеческие, перескорбел все злодеяния, все неправды человеческие, перескорбел все зло человеческое от начала до конца. Поэтому Его гефсиманская молитва была такой, какой никогда ничья на земле не была, и не будет. **26, 38** *Душа Моя скорбитъ смертельно* — *περίλυτος ἔστιν ἡ ψυχὴ μου ὥς θανάτου* (стих 38): очень скорбит: ибо вот человеческая душа моя проходит весь путь человеческого естества от греха до смерти, до смерти каждого, от Адама и до последнего человека на земле. Все умирания человеческого естества во грехах, все его лихорадки, все его судороги, все его муки, все его страдания все его боли от греха и из-за греха, все его смерти, вот они собрались во Мне, идут через Меня бесконечными вереницами, соединяются в Моей душе в одну скорбь — всекорбь, в одну боль — всеболь, в одну муку — всемуку, в одну печаль — всепечаль; поэтому *Душа Моя скорбитъ смертельно*. — А кто из людей это чувствует, сознает, понимает? Но почувствовать это, над этим бодрствовать — призывает скорбящий Спаситель Своих учеников. Решается навсегда судьба человеческого естества: победит человеческое естество через Богочеловека смерть и диавола, или навсегда останется рабом греха, смерти и диавола: *Бодрствуйте со Мною* (стих 38).

26, 39 Смерть, все человеческие смерти; грех — все человеческие грехи; зло, все человеческое зло, все это настолько ужасно, настолько страшно, настолько горько, что все это составляет такую чашу горечи и ужаса, что от нее содрогается и всемогущий и всемилостивый Человеколюбец: *Отче Мой, если возможно, да минуетъ Меня чаша сия; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты* (стих 39). — *Чаша сия*: страдание это за всех людей, это перестрадание всех страданий человеческих, всех грехов человеческих, всех смертей человеческих, всех злодеяний человеческих, ибо, вот, человеческое естество Мое боится этого, страшится, скорбит, хочет этого избежать; — но Я пришел ради того, чтобы все это взять на Себя, чтобы испытать *чашу сию*, чтобы добровольной смертью уничтожить смерть человеческую, которая как закон владычествует в грешном естестве человеческом, чтобы безгрешное естество человеческое, сущее во мне, победило смерть, и таким образом сила этой победы разлилась и перешла на все естество человеческое. И тогда люди станут победителями, и смело победительно спросят смерть: Смерть, где твоя победа? Поэтому *впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты* (стих 39): я, носитель человеческого естества, человеческого тела, я — человек Иисус (Ин 8, 40); я — носитель человеческой души, человеческого сознания, человеческой воли; ибо все это человеческое во мне боится смерти, скорбит, плачет, и я падаю на лице Свое, молясь и говоря *Отче Мой, если возможно, да минуетъ Меня чаша сия*; — но зная, что все это человеческое во мне должно подчиняться Божественному, и оно это делает добровольно, ибо знает, что в этом и спасение всего человеческого, и воскресение и обожение, и вознесение, и рай, и радость, и жизнь вечная, и блаженство вечное; поэтому Тебе молюсь: пусть будет *не какъ Я хочу, но какъ Ты*, Отче (стих 39).

26, 40 Человеческое естество? Вот, даже в трех избранных учениках оно не может бодрствовать с Богочеловеком. Все изнемогшее от человеческой греховности и мертвенности, оно спит, даже в них спит. И это после высказанного желания и напоминания Спасителя (стих 38). *И приходитъ къ ученикамъ, и находитъ ихъ спящими, и говоритъ Петру: такъ ли не могли вы и одинъ часъ бодрствовать со Мною?* (стих 40). — Спаситель нарочно обращается к Петру, поклявшемуся незадолго перед тем, что он не соблазнится о Нем. В борьбе с смертью и всем тем, что ей предшествует и к ней приводит, люди могут бороться и победить только бдением и молитвой. А это значит, только Богом, Который может, имеет власть и силу, уничтожить смерть и все, что с ней. Человек дает от себя бдение и молитву, и исповедует Богу свои немощи и слабости: вот тут враг мой — грех; тут другой враг

мой — смерть; тут же и третий: снова грех; о! — и без числа врагов моих: грех и смерть; грех в смерти, смерть во грехе, все только грехи и все только смерти всюду во мне, за мной и вокруг меня, Господи, помоги и спаси! Поэтому скорбный Спаситель и советует заснувшим, т. е. всем людям, не сознающим страшной опасности, грозящей им от греха и смерти: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушение* (стих 41). А искушение, главное искушение для человека — это сомневаться в Богочеловеке, соблазниться о Нем, единственном Спасителе всего человеческого от греха, смерти и диавола. Человеческое тело, расслабленное грехолюбием, влечет в сласти греховные, и через них в грех, в смерть; а дух, хотя и ранен грехами, все же богообразен, влечет человека к небу, к Богу, к бессмертию и вечной жизни. Поэтому Спаситель и прибавляет: *Духъ бодръ* (τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυρον); *плоть же немощна* (стих 41).

26, 42–43 Очевидна последовательность добровольного подчинения человеческого естества, человеческой воли Богочеловека — естеству Божию, Богу, воле Божией. В Богочеловеке естество человеческое всегда сознает, что его спасение, его рай в послушании воле Божией: *да будетъ воля Твоя!* — Это руководитель и управитель человеческой воли и естества; это его спасение и блаженство. Поэтому это молитвенное прошение находится в молитве Господней. В конце всех концов, человек должен все предоставить Богу, который всегда знает, что лучше для человека, и имеет силу, и могущество, и любовь, чтобы ему это лучшее даровать и обеспечить. Тем более, что человеческое естество всегда, более или менее, тяжелеет от грехолюбия или лени: *И, пришедши, находитъ ихъ опять спящими, ибо у нихъ глаза отяжелѣли* (стих 43).

26, 44–46 Человеколюбивый Спаситель и в третий раз совершает смотр человеческого естества: указывает на его спасение через соединение с Богом, со Спасителем. И в третий раз говорит те же слова, и усердно молится. Падение человека? Изначально: в соединении его через грех со смертью и диаволом. А спасение человека? В соединении его через бдение и молитву со Спасителем. И этим: с бессмертием и Богом. А люди постоянно усыпляют себя какими-то мечтаниями и неосуществимыми надеждами, что могут спасти себя: с помощью вещей, с помощью наук, с помощью культуры, с помощью цивилизации, с помощью техники, с помощью философии, с помощью экономики. А этим они все больше и все сильнее усыпляют себя перед опасностью, грозящей им со всех сторон от смерти, от греха, от диавола. Насколько усыпляют, что наконец усыпляют себя полностью, и упорно утверждают, что нет ни греха, ни диавола, и что смерть это что-то естественное. А бого-

образная душа человека, как только пробудится к Богу и Христу, тут же почувствует всем своим существом, что смерть — это что-то совершенно неестественное для человека и рода человеческого. И что за ней всегда стоит грех и диавол. И чем больше человек с помощью евангельских добродетелей пробуждается, тем яснее ощущает и сознает, какая опасность грозит ему от греха, смерти и диавола, и всего себя посвящает *бодрствованию и молитвѣ*: т. е. духовному соединению своему с единственным Победителем греха, смерти и диавола — Богочеловеком Христом. Особенность всех христорборцев: они *все еще спятъ*, т. е. упорно трудятся над тем, чтобы не придти ко Христу, чтобы не признать Его Спасителем, Богом, Богочеловеком. Они не хотят видеть и признать богообразность своей собственной души, подобно ленивому рабу; все это они отстраняют от себя, закапывают в землю своих земных мыслей и стремлений; таким образом устраняют из себя, заслоняют от себя все, что есть христообразного в их существе, все логосное, и данное им как человеческим существам при сотворении, чтобы они этим жили. Да, да, они своему греху предают Сына Человеческого, Который в них. И ко всем таким относятся благие и заботливые слова Спасителя: *Вы все еще спите и поживаете; вотъ, приблизилъ часъ, и Сынъ челоѣкъскій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдемъ: вотъ, приблизилъ предающій Меня* (стих 45–46).

(Продолжение следует)

1. Беседа 81, 1; с. 730.

КАЛЕНДАРИ 2003

обители Преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

на русском или на немецком языке

- Иконные календари 10,00 €
(30 x 42 см)
- Православные Церковные календари (15 x 21 см) 6,20 €
- Православные карманные 3,60 €
(8 x 15 см)

Kloster des Hl. Hiob
Hofbauernstr. 26
D-81247 München - Germany
Fax: +49 (089) 88 67 77

Урок Закона Божьего

С 28 июля по 4 августа рядом с местечком Оттобойрен в Баварии, в молодежном пансионате «Вальдмюле» состоялся очередной православный лагерь для детей в возрасте от 9-ти до 14-ти лет. Сорок детей из южногерманских приходов прожили под руководством отца Ильи Лимбергера и нескольких прихожан насыщенную разнообразными мероприятиями и общением неделю в живописной холмистой местности нижнего Альгоя.

Просторный дом с футбольным полем и лужайкой, заканчи-

В первой половине дня велась

вающейся маленьким прудиком, расположенные на склоне холма, сразу по приезде ребят наполнились жизнью. Участники проводили свободное от занятий время в играх, чтении, подушечных боях и даже в ловле лягушек и насекомых. Три раза в день ребята собирались в домовую часовню, где сами читали молитвы на русском и немецком языках поочередно. После вечернего правила участники несколько минут в тишине молились по четкам Иисусовой молитвой.

В первой половине дня велась

по группам занятия Законом Божиим и литургическим пением. На Законе Божиим обсуждалась тематика духовной жизни в ее различных аспектах; таких, как, например, проникновение греха в человеческую душу, возникновение страсти и борьба с нею. На литургическом пении ребята раз-

В игровом зале

П РАВОСЛАВНЫ Й Л АГЕРЬ В ОТТОБОЙРЕНЕ

Игра в жмурки для запоминания имен

учивали на церковнославянском и немецком языках песнопения Литургии, которые им предстояло петь в воскресенье.

Во второй половине дня участников ждала пестрая программа. Ребята купались в местном озере, осматривали в Оттобойрене католический монастырь VIII века, соревновались на традиционной олимпиаде. Ко дням памяти преп. Серафима Саровского и св. равноап. Марии

Магдалины были приурочены постановки театральных сцен по мотивам их житий, к которым присоединилась еще сцена из «Лествицы». По вечерам несколько раз разжигался лесной костер, вокруг которого дети и вожатые пели под гитару и рассказывали истории. Часть ребят отправлялась в ночную прогулку с факелами.

В пятницу, на св. пророка Илию, лагерь посетил епископ Агапит. Владыка присутствовал на празднике, посвященном дню ангела отца Ильи. На празднике выступал приехавший в гости ансамбль аккордеонистов, порадо-

вавший ребят русскими народными песнями. На следующий день владыка отправился в Штутгарт, чтобы совершить воскресные богослужения на своей кафедре.

В этот же день отец Илья исповедовал участников лагеря, а утром, в воскресенье, совершил Божественную Литургию, за которой многие причастились. В своей проповеди батюшка напомнил ребятам о том опыте молитвы, общежития и связанной с ним взаимной ответственности и снисхождения друг ко другу, который они вынесли из лагеря, и пожелал им возрастать в этом опыте.■

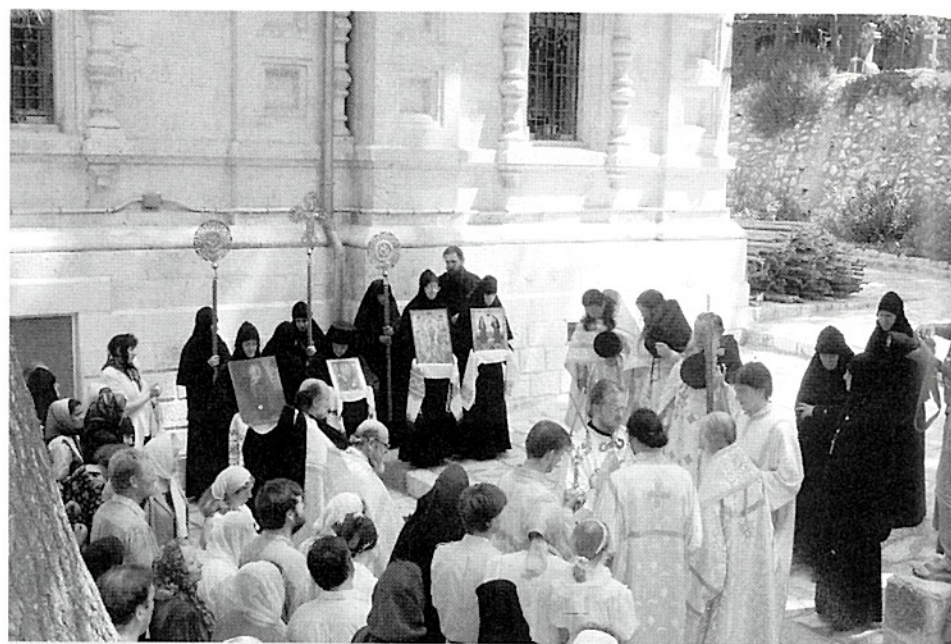
Перед олимпиадой

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

С 29 июля по 9 августа 2002 архиепископ Марк находился в Святой Земле с паломниками из Германской епархии. Ввиду военного положения в Израиле и Палестине в этом году на паломничество записалось всего лишь 16 человек. Паломники посещали святыне в самом Иерусалиме и его ближайших окрестностях.

На второй день своего пребывания они были приняты Блаженнейшим Иринеем, патриархом святого града Иерусалима и всея Палестины. Патриарх выразил свою радость о посещении ими Матери Церквей, Иерусалимской Церкви, святого града и других святынь земной родины Спасителя. В тот же день паломники после посещения святой Голгофы, Гроба Господня и других святынь в старом городе были задержаны на несколько часов из-за случившегося в новом городе теракта. Но в дальнейшем они передвигались без особых стеснений, имея, конечно, ввиду военное положение и недоступность ряда мест, где установлен почти постоянно комендантский час. На Елеонской

ГЕФСИМАНСКАЯ ОБИТЕЛЬ. Крестный ход в день престольного праздника св. Марии Магдалины 2002.

горе паломников принимала игуменья Моисея, поясняящая им особенности горы и монастыря, их историю и нынешнее состояние. В Гетсимании они были приняты игуменней Елисаветой, которая показала им храм и другие святыни Гетсиманского сада.

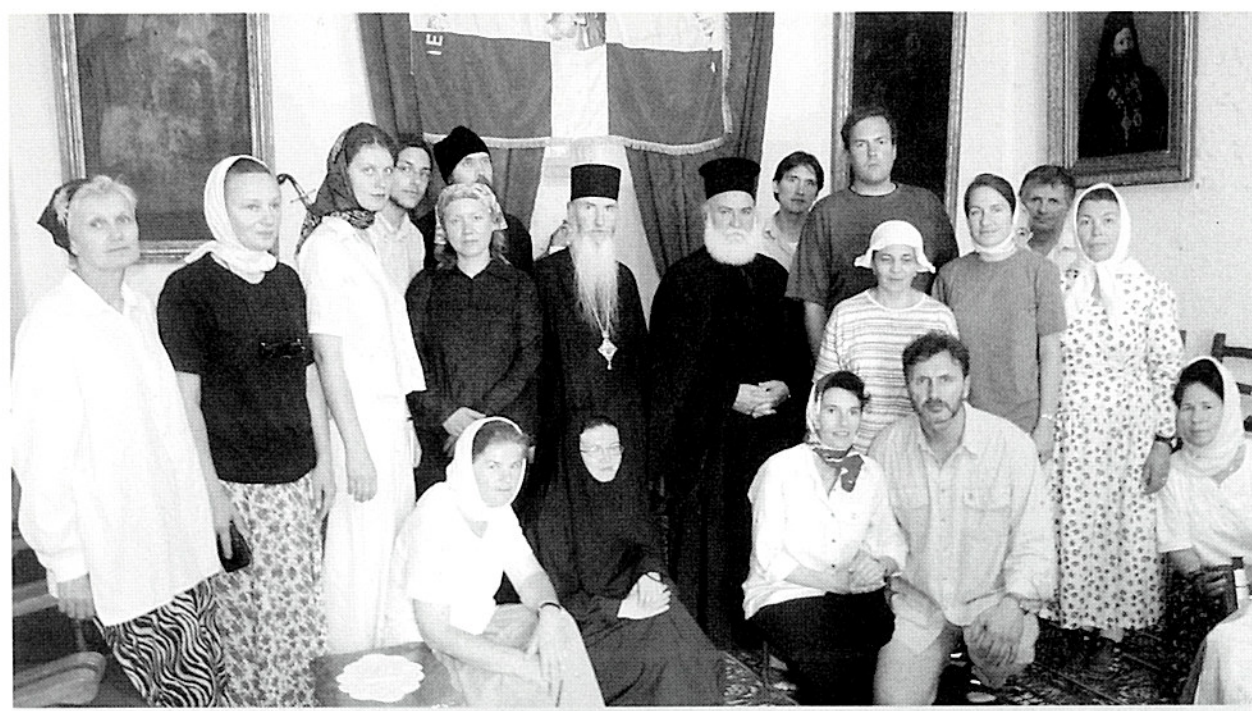
Центральным событием паломничества стало участие в торжествах по случаю престольного праздника святой равноапостольной Мироносицы Марии Магдалины в Гетсимании. Паломники присутствовали на всенощном бдении, совершенном архиепископом Марком вместе с начальником Русской Духовной Миссии, архимандритом Петром, и клиром Миссии, к которому присоединился диакон Владимир Цуриков из Свято-Троицкой Ду-

ховной Семинарии в Джорданвилле. В самый день праздника, воскресенье 22 июля/ 4 августа, встреча архиепископа состоялась в 7:00 ч. утра. Прислужники облачили владыку в середине храма, и вся служба совершалась по торжественному чину. Кроме самих насельниц обители и наших паломников было множество причастников из числа приезжих с разных концов страны, из Тель-Авива, Хайфы, Галилеи. После литургии совершили молебен с крестным ходом и чтением воскресных евангелий на четырех сторонах храма. По окончании богослужения монахини угощали паломников и прихожан на площади перед храмом, над которой растянули брезент для защиты от солнца.

ГЕФСИМАНСКАЯ ОБИТЕЛЬ. Прием в день престольного праздника на площади перед храмом.

ИЕРУСАЛИМ — монахини и паломники у Гроба Господня

НАЗАРЕТ. Паломники на приеме у греческого православного митрополита Назаретского Кириака

После обеда в этот праздничный день паломники из Германии отправились в путь по святым местам Галилеи. Под вечер они приехали к подножию горы Фавор, отправили троих паломников с багажом на такси, между тем как все остальные поднялись на гору пешком. Архиепископ Марк рассказывал, что в прежние времена всегда так делали, но в последние годы пеший подъем стал невозможным из-за множества автомашин, привозящих туристов на вершину горы. Теперь же, при отсутствии туристов и паломников, такой маленький подвиг опять стал возможным, и наши паломники с радостью поднялись пешком на Фавор, любясь неповторимой красотой этого места, освященного явлением славы Господней. Сперва они посетили греческий монастырь на Фаворе и догово-

рились о богослужении на следующее утро. Потом отправились в находящийся рядом католический монастырь, где им предоставили возможность ночлега. В 4:00 утра в понедельник архиепископ Марк с паломниками пришли в греческий монастырь и там присутствовали на Божественной литургии. Настоятель, архимандрит Иларион, предоставил нашим паломникам часть литургии. Русская инокиня прочитала апостол, а владыка Марк прочел евангелие, и почти все паломники причастились. Потом местные сестры устроили паломникам завтрак, после которого все спустились, снова пеш-

ком, с горы Фавор на равнину.

В этот понедельник наши паломники посетили Кану галилейскую и Назарет. Здесь их принял митрополит Назаретский Кириак, они посетили дом св. праведного Иосифа и на источнике, где произошло Благовещение Пресвятой Богородицы, отслужили молебен и спели весь акафист. Это также было возможно только ввиду того, что теперь во Святой Земле почти нет паломников и туристов. После обеда поехали на гору Блаженств, где спокойно прочли евангелие и долго сидели в тени, прислушиваясь к наставлениям и объяснениям владыки Марка и

НАЗАРЕТ. Акафист у источника Пресвятой Богородицы.

ГОРА ФАВОР. Паломники в киоске после литургии

ИЕРУСАЛИМ. Ночная литургия у Гроба Господня – служит архиепископ Феофан.

сестры Елисаветы. С горы Блаженств спустились в Табгу на место чудесного умножения хлебов. После ночевки в Назарете, паломники во вторник поехали на Иордан. По освящении воды в Иордане все погружались в освященную воду.

Отсюда они объехали все Геннисаретское озеро и позавтракали в греческом монастыре 12 апостолов в Капернауме. Посетив в Капернауме древнюю синагогу и дом тещи св. ап. Петра, они поехали в Тивериаду, и на лодке поплыли на середину озера, где прочли евангелие об утишении бури.

Вернувшись в Иерусалим, паломники посетили школу в Вифании, монастырь св. Герасима иже на Иордане, причастились за ночной литургией у Гроба Господня.

После двух тщетных попыток, только на третий раз смогли добраться до Вифлеема, кото-

рый почти все время был под комендантским часом. Новый настоятель храма Рождества Христова в Вифлееме, как и настоятель храма на поле пастухов в Бейт Сахуре приняли нашу группу с большим удивлением и радостью, не ожидая в такое напряженное время паломников. Один из паломников, учащийся в академии искусств в Штутгарте, преподнес настоятелю храма Рождества барельеф иконы Рождества Христова.

В один из последних дней своего пребывания в Святой Земле паломники посетили храм св.

РЕКА ИОРДАН. Великое освящение воды и погружение паломников в освященные воды

ВИФАНИЯ. Пещерный храм для насельниц школы.

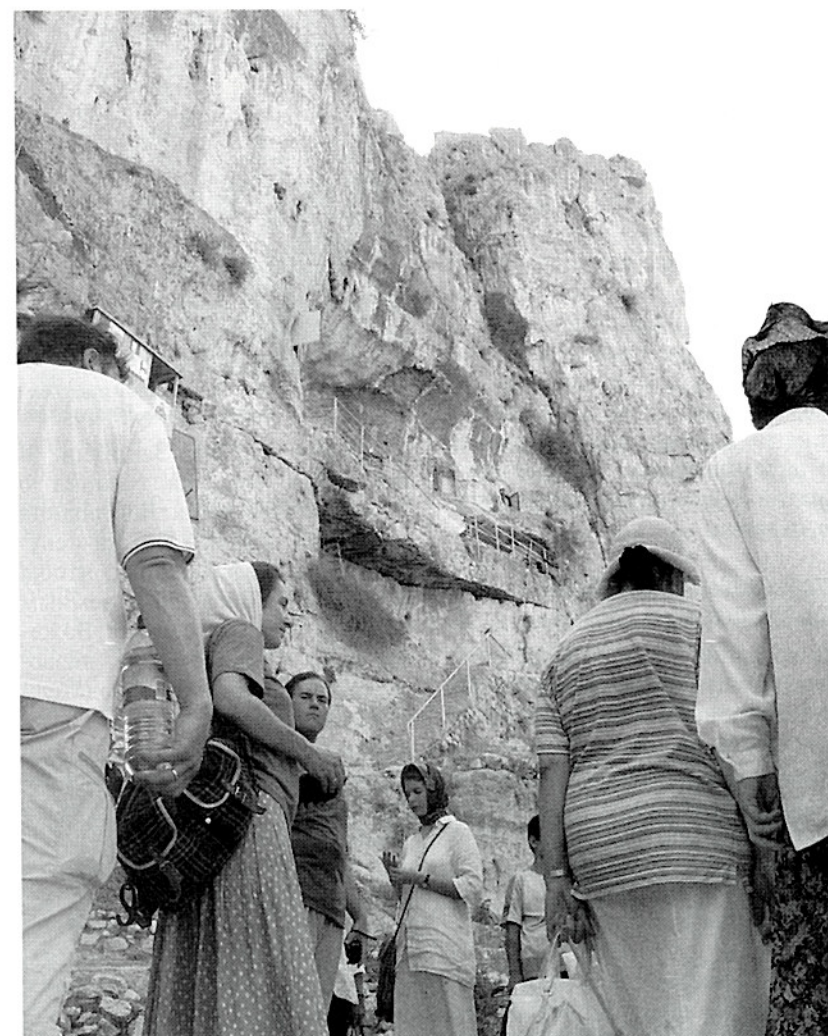
ПРАВОСЛАВНЫЙ СЪЕЗД

26 – 28 декабря 2002

при мюнхенском кафедральном соборе

Предполагаются следующие темы:

- О смерти (прот. Николай Артемов)
- VII Вселенский Собор
- Колокольный звон в православной Церкви (Владимир Дегтарев)
- О монашестве как одном из видов церковной жизни (архиепископ Марк)

ФАРА. Паломники на пути к обители Преп. Харитона.

великомученика Георгия в Лиде и место в Хайфе, связанное с чудесами свв. апостолов.

Также посетили лавру преп. Харитона на Фаре и служили последнюю ночь на Елеоне. Такие пункты, как колодец Иакова или

обитель преп. Саввы Освященного ввиду военного положения пришлось, к сожалению, исключить из программы. Тем не менее, паломники вернулись в Германию довольные и исполненные впечатлениями и переживаниями.■

Съезд начинается 26 декабря в 14:00 и закончится 28 декабря в 12:00.

Доклады и прения проводятся на двух языках.

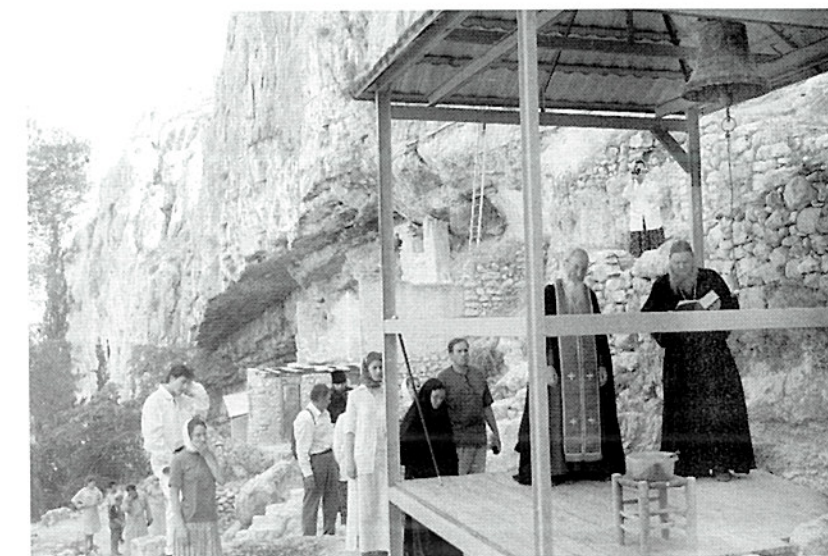
Участников просим приготовить к этим темам, чтобы способствовать оживленной и плодотворной дискуссии.

Запись участников:

☎ (089) 690 07 16 или

(089) 690 42 95.

Факс: (089) 699 18 12.

ФАРА. Архиепископ Марк освящает новую звонницу.

АНГЛИЯ

РУКОПОЛОЖЕНИЕ В МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

С субботы 11/24 августа архиепископ Марк находился в Англии. В воскресенье 12/25 августа владыка совершил Божественную литургию в мужском монастыре Св. муч. Эдуарда в Бруквуде в Англии. Ему сослужило почти все англоязычное духовенство епархии: архимандрит Алексей, священники Фома Харди, Петр Болк, Илия Джоунз, Павел Эллиотт, иеродиакон Савва и диакон Джеффри Реди (Geoffrey Ready). Во время литургии владыка рукоположил о. диакона Джеффри Реди в сан иерея, усвоив ему при этом имя Кассиан. Как сказал архиепископ Марк в конце службы, о. Кассиан будет обслуживать миссионерский приход нашей Церкви в Белфасте и Северной Ирландии, им же созданный. На проповеди владыка отметил, что нельзя было бы найти более подходящего апостольского чтения для настоящего дня чем то, которое положено по уставу (1 Кор 3, 9-17), где говорится о том, что пастыри Церкви – *соработники у Бога*, а их паства – *Божия нива, Божие строение*, для которого никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть *Иисус Христос*.

БРУКВУД. О. Фома Харди играет на национальном инструменте ирландцев.

В воскресенье вечером архиепископ Марк присутствовал на вечерне и утрени в Успенском соборе в Лондоне. В понедельник 13/26 августа, на отдание Преображения, он совершил Божественную литургию в женском Благовещенском монастыре в Лондоне. Здесь ему сослужили архимандрит Алексей, священники Вадим Закревский, Петр Болк, Кассиан Реди и иеродиакон Савва. После службы, за чаем, владыка поделился с монахинями своими впечатлениями от паломничества на их родину в Святой Земле, откуда он вернулся недавно.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЛОНДОНСКОГО ПРИХОДА

На праздник Успения Пресвятой Богородицы, престольный праздник лондонского прихода, архиепископ Марк совершил всенощное бдение в Успенском храме в Лондоне. Служил о. Вадим Закревский с диаконом о. Сергием Защитиным. На литию и на чтение евангелия владыка вышел с упомянутыми священнослужителями, к которым присоединился священник о. Фома Харди. Владыка также закончил службу на великом славословии. В самый день Успения встреча архиерея состоялась в 9:30 утра и литургия началась в 10:00. Архиепископу Марку сослужили архимандрит Алексей из Бруквуда, священники Вадим Закревский, Фома Харди, Павел Эллиотт и Кассиан Реди, иеродиакон Савва

ЛОНДОН. Престольный праздник в день Успения Пресвятой Богородицы.

ЛОНДОН. Престольный праздник храма Успения Пресв. Богородицы.

и диакон Сергей Защитин. В проповеди владыка говорил о том, что Пресвятая Богородица из Сиона – жилища Божия – спускается в Гефсиманию, чтобы этим своим последним земным действием объединить Божественное и человеческое, низводя высоты сионской добродетели в низину человеческого греха, побежденного Господом в Его страданиях. Высота сионская доступна всем нам хотя бы с этого момента успения Пресвятой Богородицы, показавшей нам путь борьбы со злом и низостью человеческой через добровольное принятие страданий ради Христа.

Богослужение завершилось крестным ходом и последовавшей за ним трапезой, приготовленной матушкой о. Вадима с сестричеством лондонского прихода. За трапезой владыка делился с прихожанами своими мыслями о богослужении и о строительстве храма. Поздним вечером того же праздничного дня архиепископ Марк вернулся в Мюнхен.

КОПЕНГАГЕН

В субботу 31 августа архиепископ Марк, совершив Божественную литургию в монастыре преп. Иова, вылетел в Копенгаген. Здесь он присутствовал на докладе двух сестер из Свято-Мариин-Магдалининской нашей обители в Гефсимании об истории и нынешнем положении Русской Духовной Миссии в Святой Земле. Вечером архиепископ Марк присутствовал в храме св. Александра Невского на всенощном бдении и вышел на середину храма на чтение евангелия. В воскресенье 1 сентября архиепископ Марк совершил Божественную литургию в сослужении священника Сергея Плехова. После литургии сестричество ввиду прекрасной погоды устроило трапезу

под открытым небом за храмом. Здесь владыка также делился с прихожанами своими мыслями о разных вопросах церковной жизни, традиции и практики.

В понедельник 2 сентября архиепископ Марк с клиром и некоторыми прихожанами, а также гефсиманскими инокинями поехал в г. Роскильде. Здесь он в историческом кафедральном соборе служил панихиду у гробницы императрицы Марии Феодоровны, которая похоронена вместе с датскими королями. После прославления святых Новомучеников архиепископ Марк в этом месте водрузил икону святых Царственных мучеников во главе с царем мучеником Николаем II, родным сыном императрицы Марии Феодоровны. Наши прихожане в Дании особенно почитают память этой датской

принцессы, ставшей русской императрицей, в честь которой ее супругом, императором Александром III и был выстроен великолепный храм св. Александра Невского в Копенгагене. Недавно прихожане обратились в датское правительство с письмом протеста против планов перенести останки императрицы Марии Феодоровны в Россию. Ей, начавшей и закончившей свой многоскорбный жизненный путь в Дании, по мнению прихожан православного прихода в Копенгагене, место именно здесь, на ее родине. Прихожане принимают как верный знак об этом и недавно происшедшее в этом храме митроточение иконы Пресвятой Богородицы Иерусалимской, преподнесенной в свое время императрице Марии Феодоровне афонскими монахами.

МОНАСТЫРСКАЯ ПАСЕКА 2001/2002

В этом году, благодаря помощи и заботам постоянных прихожан монастыря преп. Иова Почаевского, была возобновлена работа по сбору меда на монастырской пасеке. Весь прошлый сезон велась подготовительная работа по размножению пчел. И нынешним летом результатом этой подготовки стал обильный сбор меда. С четырех имеющихся на территории ульев было собрано 4 сбора – липовый, цветочный, подсолнечный и лесной. В общей сложности это около 300 кг меда.

Бортничество издревле было традиционным промыслом монастырей, хотя и появилось оно на Руси еще за долго до принятия Русью христианства. Покровителями пчеловодства называют преподобных Зосиму и Савватия Соловецких, которые были организаторами пчеловодства на севере России. Пчеловодство не только давало монастырям возможность снабжать монастырскую братию медом, но было также хорошим средством для обеспечения монастыря. Кроме меда, продукцией пчеловодства являются воск, пыльца, прополис. Воск, кроме всего прочего, был необходим для производства церковных свечей, и с крещением Руси, потребность в нем резко возрасла. Кроме того, мед издревле был единственным сырьем для виноделия – виноградных вин и крепких хлебных спиртных напитков. Древняя Русь не знала. Мед и воск пользовались очень большим спросом как внутри страны, так и далеко за ее пределами.

Так благодаря молитвам свв. Зосимы и Савватия и покровительству преп. Иова Почаевского, и в нашем монастыре появилась возможность заниматься этим древним и полезным промыслом. К сожалению, пасека слишком мала для того, чтобы можно было говорить об изготовлении восковых свечей из воска собственных ульев, но зато на это зиму монастырь в полной мере обеспечен сладким природным лекарством. И будем надеяться, что заступничеством небесного покровителя монастыря, преп. Иова Почаевского, в скором времени пчеловодство в нашем монастыре станет постоянным промыслом и будет приносить свои обильные плоды.

Александр Рёлов – монастырский пчеловод за работой с помощниками.

Внизу качали мед: наполнили целую кастрюлю

Митрополит Амфилохий (Радович)

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ КАТИХИЗА (ПОУЧЕНИЕ)

Прежде чем перейти к самой теме, нужно вкратце объяснить, что значит слово катихиза и что под ним подразумевалось в древние времена. Слово *κατήχησις* [=оглашение, огласить] изначально имело смысл какого-либо поучения или сообщения какой-то вести устным словом. На основе некоторых новозаветных мест складывается впечатление, что весь ветхозаветный закон в то время понимался как поучение, катихиза (ср. Рим 2, 18). Точно так же мы имеем в Новом Завете свидетельства о том, что под поучением христианами в то время подразумевалось не просто поучение в некоторых истинах, но поучение *пути Господню* (Деян 18, 25; Гал 6, 6) – *κατήχουμένους τὴν ὁδὸν Κυρίου*, или целокупной жизни Христовой (ср. Лк 1, 4). Это значит, что все содержание Нового Завета понято как поучение, катихиза. Из такого понимания развилось в первые века истории Церкви два рода катихизы: поучение для оглашенных, или поучение для тех, кто готовится к просвещению (крещению) и мистагогическая катихиза, или поучение для просвещенных (крещенных), имеющее целью ввести новопросвещенных в более глубокие тайны веры Христовой и более совершенные степени жизни во Христе. Целью и той, и другой катихизы было постепенное введение в догматы веры и просвещение Словом Божиим, через освобождение верных от ложных учений и ложного жителства, или, по словам Климента Александрийского, целью поучения было: верных «напитать во Христе духовной пищей».

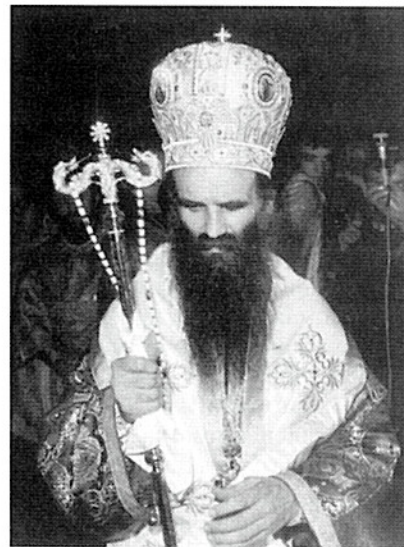
Основное свойство катихизы древней Церкви есть ее органическая связь с ее святотайственной и богослужебной жизнью. Как проповедь в качестве особого вида поучения с самого начала была составной частью литургии, так и катихиза вообще: она изливается из Святых таинств, особенно из таинства Просвещения и таинства Евхаристии, и вливается в них. Лучшее свидетельство тому катихизы св. Кирилла Иерусалимского, которые в действительности представляют собой объяснение таинства Крещения, миропомазания и таинства Евхаристии, равно как и толкование Символа веры в том же самом святотайственном контексте. Святой Амвросий Медиоланский в своих катихизах («О тайнах» и «О таинствах в IV книгах») толкует те же самые таинства и молитву Господню. Эта органическая связанность древней катихизы со святотайственным и молитвенным Преданием Церкви не случайна: это просто про-

должение апостольского отношения к поучению и способу поучения. Сегодня установлено, что многие фрагменты из апостольских посланий, особенно из посланий апостола Павла, были первоначально богослужебными гимнами, переросшими затем в апостольское поучение. Это вырастание поучения из «закона веры», и через веру и молитвенный опыт вкушенных Даров Божиих, превращает его в радостное свидетельство об Истине, увиденной и пережитой. Отсюда его сила и его убедительность.

То, что справедливо для древней катихизы, справедливо и для церковного поучения всех веков. Об этой его связи с богослужением, единым истинным центром жизни общины верных, свидетельствуют не только древние катихизы, но и вся святоотеческая богословская мысль. Это между прочим подтверждает и церковный устав, предполагающий поучение в ходе богослужения, особенно в великопостный период.

Не следует, однако, упускать из виду, что церковная катихиза, как и жизнь Церкви вообще, проходила в течение времени через разные искушения. Основным искушением была и осталась опасность отчуждения от ее целостного содержания и укорененности в соборной жизни Церкви, укорененности, с какой мы встречаемся в то апостольское время, но и позднее, у святых Отцов Церкви. Одно очевидно из исторического опыта: правильный или односторонний подход к катихизе всегда зависел от правильного или неправильного отношения и подхода к самой тайне Церкви, тайне ее миссии в мире. Это справедливо не только для катихизы, но и для всех остальных областей церковной жизни. Так например, всякий раз, когда богословская мысль отчуждалась от живого и животворного Предания Церкви, она становилась – а через нее и катихиза, во многом от нее зависящая, – односторонней и рационалистической (это справедливо в особенности для Запада времен схоластики, но не только для Запада). Иногда опять

Митрополит
Амфилохий,
Черногорский и
Приморский
в день хиротонии
во епископа
(1985 г.)

таки жажда неба и небесного уводила дух в развоплощенную духовность, т. е. в забвение о жизни во времени и в теле, в безответственное прекращение «искупания времени» (Еф 5, 16. – *Прим. перев.*), что также отрицательно отражалось на катихизе. Когда случалось, что миссия Церкви ограничивалась только земным, только решением так называемых «социальных проблем» (тенденция, весьма присутствующая в новое время), тогда и катихиза, как и вся деятельность Церкви, теряла свое истинное содержание, методы и богочеловеческую глубину. Случалось (и сегодня случается), что в душах отдельных людей, а то и целых поколений доходило до помрачения и утраты чувства евангельского призвания к покаянию, спасению и обожению как единственной истинной цели христианской жизни; через это доходило до утраты здравого ощущения истинной меры и критерия добродетели и человеческого подвига вообще. В таких случаях и катихиза возвращалась к поверхностным моралистическим понятиям натуралистических религий и идеологий, к их методам и целям.

Со временем дошло еще до одного изменения в катехизическом обучении, которое есть, вероятно, один из важных факторов кризиса того, что мы называем религиозным обучением. Речь идет именно об исчезновении поучения для оглашенных, т. е. для тех, которые готовятся к Просвещению (крещению). Главной причиной такого исчезновения послужило преобладание крещения маленьких детей и массовые крещения в отдельные периоды истории Церкви (первое было во время Константина Великого). Поучение, правда, не исчезло, перенесенное на христианскую семью и крестных родителей (в случае крещения маленьких детей); в случае массового крещения Церковь полагалась на свое благотворное и преображающее действие на новокрещенных, в сотрудничестве с христианизированным обществом и государством. Между тем, радикальная секуляризация христианских государств, до которой дело дошло в новые времена, а через это и секуляризация семьи и остальных общественных структур и установлений, среди них и школы, привела такую церковную катихизу к весьма серьезному кризису. В тех государствах, где это было возможно, и до тех пор, пока было возможно, пытались преодолеть этот кризис школьным религиозным обучением. Такой тип школьного религиозного обучения перенят в православных странах с Запада, где он в основном и оформился, вместе с принятием западного типа современного школьного обучения. Однако почти всем православным странам присуще историческое ощущение и сознание, что этот тип религиозного образования, катихизы, не принес ожидаемых результатов. Многие, быть может, неосознанно, чув-

ствовали и чувствуют, что причину этого неуспеха школьного религиозного образования, а весьма часто и отрицательного его воздействия, следует искать в несродности этого типа поучения с самим существом и духом Православной Церкви. Это послужило поводом к тому, что почти во всех Православных Церквях, где-то добровольно и запланированно, а где-то – спонтанно и под давлением обстоятельств, как у нас, начали думать о создании катехизического обучения при приходских храмах. Между тем, как правило, это перенесение религиозного обучения в приходы совершалось и совершается по образцу школьного религиозного образования. Не будем вдаваться в данный момент в причины этого, однако факт налицо: этот тип катихизы или развивается параллельно литургической жизни Церкви, иногда даже в ущерб ей, особенно когда преподавание происходит во время литургии, или ощущается как некое чужеродное «тело» в рамках приходской общины и ее «нормального» ритма, как чужеродное тело, к которому проявляется мало интереса, со стороны как священников, так и взрослых верующих, то есть родителей (так обстоит дело, по крайней мере, у нас). Обычно эта незаинтересованность объясняется безответственностью и нерадивостью клира и верующих, или, у нас, каким-то неясным страхом и запуганностью и тех, и других. Не исключая хотя бы частичной истинности обоих этих объяснений, зададим вопрос: не есть ли причина этого все же глубже и сложнее? Не есть ли этот и такой тип школьной катихизы поистине нечто чуждое для исконного самосознания и соборного чувства церковной Полноты, отсюда же и этот неуспех, потому что такой тип школьной катихизы «прививается» к нормальному ритму приходской жизни, веками формируемому и, в конечном итоге, по крайней мере в существенном, сформированному? Этот вопрос напрашивается сам собой, особенно сегодня, когда все школьное дело и воспитание европейского типа стоит под знаком вопроса и радикального пересмотра (пример: книга Ивана Илича «Долой школу!», переведенная и у нас, и современные движения молодежи на Западе).

После всех этих изменений в церковной катихизе, мы сегодня находимся примерно в таком состоянии: под натиском демонических сил этого мира Церковь все больше возвращается в положение, которое она имела в первые три века, т. е. становится – гонимой Церковью, что означает: устремленной в направлении к тому, что поистине вечно и богочеловечно в ней и в чем ее непобедимая сила. Между тем, поворот этот отнюдь не легок, но даже болезнен и временами трагически крестоносен. На своем историческом пути Церковь облачалась в разнообразные одеяния и пользовалась многообраз-

ными опорами ради воплощения себя самой в каждую историческую эпоху. Мы находимся в начале конца одной из таких эпох, которую называют обычно «константиновской». Без этих исторических одеяний Церковь обойтись не может, но всегда приходит время, когда они становятся помехой (особенно если не «скроены» соответственно ее внутреннему росту и измерениям), препятствием для полного осознания и свидетельства ее соборной Истины.

Что это значит применительно конкретно к катихизе? Мы привыкли веками в воспитании опираться на христианскую семью, на крестных родителей, христианизированное общество и государство, и еще не вполне осознали, что все меньше христианских семей, что все реже встречаются крещенные крестные родители, а общество, тем или иным образом, становится все более антицерковным. Это трагика и семьи, и кумовства, и общества, но одновременно и трагичный крест катихизы, опирающейся на опоры, которые перестают быть ими, если уже не перестали! Это ее опирание на другого есть источник ее сегодняшней трагичной пассивности и, в конечном счете, немощи. Пример: мы обращаемся к родителям, чтобы посылали детей на уроки Закона Божия. Результат: больше обещаний, чем детей. Родители оправдываются занятостью детей; и мы, и они оправдываемся страхом перед силой этого мира, быть может, и не сознавая, что именно это есть одно из самых страшных свидетельств поражения и удаления от Того, Кто *побѣдилъ міръ!* Следовательно, нет детей, потому что нет семьи, или мы на пути к ее утрате; нет семьи, потому что нет прихода, как живой и животворной общности, литургийной и молитвенной; опять же нет прихода, потому что наша катихиза утратила свой исконный и всеохватывающий динамизм.

А почему утратила? – Потому что перестала ориентироваться на Литургию и органически вырастать из единственной неизменной и вечной действительности в вечно изменчивом мире и истории: из Божественной литургии. Другими словами, приход перестал быть на практике, или во многих местах в опасности перестать быть тем, что он есть в сущности; его конкретная историческая реальность и деятельность перестает быть проекцией и воплощением в каждый исторический момент и в каждой душе, того, что он есть по своей природе и призванию: Тело и Кровь Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Этого единого Тела Господнего и Духа Святого Животворящего алчет человек любого времени, и нашего также, алчет и как отдельный человек, и как община. Современный человек еще как чувствует, что за всяким его голодом скрывается голод по тому, что Церковь несет в своей Литургии. Это Все-

святое Тело Христа Богочеловека, дарованное за *жизнь міра* (Молитва Возношения), *да вси еди-но будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ* (Ин 17, 21), и Его пречестная Кровь, изливаемая в стануюю жилу мира как дар новой жизни, даются в Литургии Церкви всем алчущим и жаждущим.

Но если это так, что же нам предстоит сделать? – Что же еще, если не то, что мы находим в Литургии Церкви, в которой Церковь, через все изменения и перемены, осталась тем, чем была, и в которой она всегда снова становится тем, чем должна быть. Поэтому она и ее соборный этос был и остается мерилем целокупной исторической жизни и делания Церкви, а соответственно этому и мерилем церковной катихизы. И Литургия есть не только мерило катихизы: она сама есть самая совершенная катихиза, которая не только воспитывает и просвещает, но и питает, насыщает Хлебом жизни. Вот почему всякая настоящая катихиза должна быть литургической катихизой, и всякое правильное образование и воспитание – литургическим воспитанием. Только тогда, когда вся святотатственная жизнь и деятельность Церкви в мире возвратится к Литургии и будет пронизана Литургией, когда она станет Литургией, и по мере этого возвращения к ней и пронизывания ею, только тогда приход станет живой молитвенной и литургической общностью, т. е. *свѣтомъ міру* и вечной *закваской* в переменчивых исторических структурах жизни.

Каковы, вкратце, главные особенности литургической катихизы?

1. Литургическая катихиза церковно-соборна. Когда мы говорим: церковно-соборная, это то же самое, как если бы мы сказали: христовобразно направленная и обоснованная катихиза. Почему? Потому что Богочеловек Христос на самом деле и есть эта соборная тайна Церкви. И как Литургия совершается в воспоминание Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и проповедует Его смерть и воскресение *дондеже придетъ* (1 Кор 11, 24-26), становясь таким образом самым своим чином наисовершенной катихизой, так и литургически обоснованная и литургией пронизанная катихиза – Его являет и Его свидетельствует, и через Него – Святую Троицу. Это катихиза сораспинания Христу и совоскресения со Христом. Это сораспинание относится в первую очередь к тому, кто ее совершает (священнику), но и к тому, кто ее слушает и принимает, выслушав. В этом именно и состоит ее соборность, этим она становится соборным чином и актом, через который происходит соборная встреча и вечное единение и просвещение душ. Только тот, кто подлинно принимает Его, Христов образ жизни как свой,

подобно пророкам, апостолам и мученикам, только тот может стяжать Его ум и благоухание, и произнести исполненное умом Христовым и благодатию Духа Святого осоленное слово.

Катихиза церковно-соборна, ибо проистекает из векового соборного Предания, т. е. предания, которое несет в себе опыт не одного или двух поколений, но всех поколений Церкви. Соборна и потому, что обращается, как и Литургия, ко всем возрастам, от ребенка до старца, причем уважая достоинство каждого из них в отдельности. Для нее уже маленький ребенок, если он крещен – полноправный член Церкви; с самого момента крещения он получает «право голоса» и все права. Таким образом Церковь дает человеку от самого рождения такое достоинство, которого никто другой не в состоянии ему дать. И, как таковой, основное ее требование и призыв: *«сами себе и другъ друга Христу Богу предадимъ»*. Будучи такой, литургическая катихиза не преподает сухо, «доцентски», не поставляет киригму [κίρυγμα=учение, проповедь. – Прим. перев.], проповедь над и вне вечного воплощенного Логоса Божиего, т. е. над и вне Литургии, точнее, Церкви, как богочеловеческого тела Христова. Она только призывает, как Апостол: *Прииди и виждь*. Сколько бесконечного уважения скрывается в таком уважении свободы каждого, в таком ненавязчивом литургическом призыве и позиции – уважения ко всем и каждому! Она не притча, не абстрактное слово человеческое о жизни, сколь бы гениально оно ни было, но призыв к общему участию в Жизни, к причащению вечной Жизнью и просвещению вечной Истиной. Будучи такой, она не совершает насилия ни над чувствами, ни над ощущениями, ни над умом, ни над волей. Это справедливо для всего, что вырастает из Литургии; справедливо, например, и для музыки, которая есть один из путей и способов литургической катихизации. Настоящая литургическая музыка никогда не смеет преобладать над св. Престолом, не смеет вытеснить, заменить или заглушить слово или тиранить слушающих. Как только она превращается в такую музыку, она становится антилитургической. Как таковая, она, правда, может удовлетворить эмоции, но главное в душе – ум – остается непреображенным и непросвещенным, при чем и само чувство остается слепым, а о целостном воспитательном воздействии на человеческую личность не может быть и речи. Все литургическое только «стучит» в двери всех человеческих чувств и призывает их к свободному росту и возрастанию *въ мѣру полного возраста Христова*. В контексте сказанного возникает вопрос: не в этом ли на самом деле причина того, что православное сознание и под- сознание, веками воспитывавшееся и воспитан-

ное таким этосом литургического поучения, так трудно принимает школьное религиозное обучение, возникшее из совсем иного этоса? Не следует упускать из виду тот факт, что современная европейско-американская школа, как и свойственное ей религиозное образование, развилась и возникла из того, что мы могли бы назвать неевхаристическим и нелитургическим римско-папистским учительством, переросшим во времена ренессанса и реформации в протестантское «доцентское» преподавание и обожествление человеческого слова о Боге, из чего наконец развилось обожествление человеческого разума вообще, как абсолютного авторитета. Римское абсолютистское «учительство», которому приписан непогрешимый авторитет, и протестантский субъективизм с бумажным «телом» Священного Писания как окончательным критерием всего, и со своим учением о нем, омрачили собой и вытеснили соборное и животворное Тело Богочеловека Христа и преградили пути свободного вставания в Него и общения и общности с Ним. Конечным результатом поучения, основанного на таких принципах, не может больше быть соборное участие в Истине и действительное преобразование и просвещение вечным нетварным Светом. В лучшем случае оно, будучи таким, может дать внешнее знание об Истине и рациональное рассматривание Света. Такого рода авторитет подставляет вместо истины своих идолов и замутненные изображения Истины, мечтательно сфабрикованные в темной области человеческого подсознания, но соединенные с неугасимой и неуничтожимой жаждой истины. Нелитургичность есть основной недостаток катихизы, возникшей из таких принципов; ее главное свойство как таковой – навязчивость и односторонность. Она, как правило, упускает из виду, что человек – целостное существо, и как таковое по природе направлено на целостное воспитание и просвещение, т. е. человек нуждается не только в получении знания об истине через посредника того или иного рода, но ему необходимо непосредственное соборное общение с Истиной и целостное пронизывание ею, навсегда. Современное ренессансное и постренессансное школьное дело и обучение в этом отношении шагнуло еще дальше и стало еще одностороннее. Основанное на человеческом разуме и чувственном опыте, оно со своими искусственными структурами, натуралистическо-односторонней направленностью и неадекватностью целостной Истине и целостности человеческой природы, превратилось в какую-то полуложную или ложную «литургию», которая также «приносится» и дается «за жизнь мира» и человеческое просвещение, при этом калеча саму эту жизнь и изгоняя из нее вечный Логос Божий как единый *путь, истину и жизнь*. Буду-

чи односторонним, оно дает знание о природе и ее законах и в известной мере помогает человеку временно устроить свою жизнь на земле и урегулировать свои отношения с другими людьми, но оно не способно раскрыть словесность (логосность) всего существующего и даровать человеку вечное просвещение. Оно выдает за жизнь мира то, что в действительности носит в своих недрах, само для себя, и приносит собой самим смерть, оно есть нечто, питающееся смертным словом и смертным знанием и просвещающее смертным светом. Это значит: нечто, что у всего отнимает тот смысл, который ему открывает и дает Литургия – евхаристический смысл и богочеловеческую (словесную) Полноту.

Поэтому то, что сегодня тревожит всякую разбуженную православную совесть, не есть только нехватка у нас религиозного обучения, в обычном смысле слова. У нас веками его не было, но был народ, глубоко проникнутый Литургией и ею просвещенный. То, что тревожит сегодня, это все меньшее число живых литургических общин, внутри городских и местных мирских общин, которые несут свой тяжкий крест и изнемогают под ним, становясь все менее евхаристическими, и через это все менее способными давать и даровать нам не только Бога, но через это и другого человека как вечного брата и собрата. Не случайно эти общины, основанные только на интересе и потреблении товаров даже официально начинают называться «самоуправляемые общества по интересам», т. е. общины, основанные в глубине своей на волчьем самолюбии; святая Любовь, которая не ищет своего, и которая есть сердце литургической общины, из них изгоняется, иногда даже с демонической ненавистью, и потихоньку гаснет, а с ней и в человеке – вечный брат и собрат. Каков же результат всего этого? – Триумф тленной плоти, как вестник демонического взаимопожирания и самоуничтожения. Весь трагизм таких общин и причины этого трагизма уже давно и прозорливо описал апостол Иаков: *Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, отъ возжелъный вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ? Желаете, и не имѣете; убиваете и завидуете, и не можете достигнуть, препираетесь и враждуете, и не имѣете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для своихъ возжелъный (Иак 4, 1-4).* В этом и состоит трагизм всей европейско-американской современной цивилизации: в осознанной или неосознанной тенденции заменить причастие Телом и Кровью Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, дарованных за животъ мира, «причащением» мертвыми вещами и их похотливым потреблением. Именно поэтому и тревожит исчезнове-

ние живых литургических общин из этого мира, переполненного выпущенными на свободу золотыми ветрами. И это сильно тревожит, но не «ради нас», потому что это «ради нас», которое иногда слышится, означает превращение и самой Церкви в демонизированное «общество по интересам»; тревожит из-за судьбы самого мира, в своем неистовстве отрицающего Жизни, присутствующей в нем через Церковь.

2. Литургическая катихиза молитвенно-покаянна. Нет истинного и здравого слова о Боге, и еще менее – истинного знания о Нем, без покаяния. Поэтому каждое слово Церкви, особенно каждое ее литургически-богослужбное слово, пропитано с самого начала слезой покаяния и проникнуто покаянным духом и молитвой. Если такого духа не имеет в себе также и катихиза, она перестает быть словом, которое рождает и перерождает и которое истинно просвещает и воспитывает. Только великие кающиеся, т. е. люди, которые покаянием «купили», как говорит преподобный Иоанн Лествичник, «смирение» и им «очистили совесть и разум» [*Лествица, Степень 5. О покаянии.*], осознали настоящую цену и силу слова, но и его разрушительную мощь, как и настоящую цену молчания. Стоя со священным трепетом перед святейшей слова, которая никогда не была так поругана, как в наше время, преподобный Лествичник даже считает, что «плачущим (кающимся) неприлично богословие». Ибо, говорит он, ссылаясь на пророка Давида, *како воспою пѣснь Господню на земли чуждѣй?* (Пс 136, 4), т. е. как я буду радостно свидетельствовать и говорить о Боге, будучи объят страстью? [*Лествица, Степень 5. О радостотворном плаче.*]

3. Литургическая катихиза есть катихиза библейская. Богослужение, и особенно святая Литургия, есть ничто иное как Библия, перепетая в молитву. Для Литургии Библия – ее Книга, т. е. книга Церкви. Она сама по себе есть ее живое и плодотворное толкование, вдохновенное тем же Духом, что и она. Через Литургию Библия перестает быть неким окаменелым символом прошлого, через который Бог открылся Своим избранникам однажды навсегда в какие-то стародавние времена: на ней она становится живой и пережитой действительностью, которая каждый раз заново, через выход Евангелия на Входе и его толкование, открывает и радостно свидетельствует вечно присутствующего Христа, силой Духа Святого, и наше единение с Ним и причащение Им. Только проникнутая такой действительностью катихиза становится истинной катихизой, а не просто дает бесплодное знание. Знать Священное Писание литургическим образом значит истинно его познавать, и через это правильным образом его толковать.

4. Литургическая катихиза есть катихиза святоотечески-богословская. Святоотеческое богословие дошло до своей вершины в богослужбном и литургическом богословии. Оно есть самый здоровый плод души боговидцев; прекраснейшее слово, которое зачалось и родилось в них от встречи с Богом, они превратили в молитву. Православное богословие (истины веры, догматика) и православная нравственность (эмос, этика) находятся внутри богослужения в своем органическом контексте: они раскрываются там как святые таинства и святые добродетели жизни, а не как абстрактные безжизненные объективизированные умственно-этические системы. В таком и только в таком контексте и настоящая катихиза открывает истины веры и жизни. Открывает их и сообщает, не абстрактно рационалистическим образом, но всегда образом свято-отеческим: в органической связанности с самой жизнью Церкви и с потребностями мира каждой отдельной эпохи через общение с самим Источником всякой святой истины и всякой святой добродетели и тайны.

5. Литургическая катихиза динамично-активна. Литургия и богослужение вообще не признают пассивных зрителей. Литургия это дело Божие, но одновременно и дело всех соборных в литургическую общину, дело народа Божия, а не отдельного человека, кто бы он ни был. Она не «смотрится», в ней участвуют всем своим существом. То, что справедливо для Литургии, справедливо и для всей жизни и делания Церкви. Чтобы дело дошло до возобновления этого активного участия всех членов в жизни литургической общины, необходимо вернуть мирянам, народу Божию, то, что ему по естеству дела принадлежит: общее литургическое пение, чтение, народный язык. Но чтобы дело могло дойти до этого, необходимо вначале возобновить динамичную и всеохватывающую катихизу первых веков. Церковь просвещала и воспитывала каждым своим делом и святотайственным чином, и всем тем, что ему предшествовало и последовало. Поэтому тот, кто удостаивался ее литургической общности, был живым чадом Божиим, а не пассивным мертворожденным младенцем, причисленным к церковной общине неким магическим образом. Достаточно прочесть только катихизы св. Кирилла Иерусалимского, чтобы понять, с каким страхом и трепетом Церковь приступала ко всякой оглашенной душе, и сколько заботы прилагала о том, чтобы не давать святыни псамъ. Святое таинство не «обычай» и не магический обряд. Оно требует абсолютно свободных людей, которые с полной ответственностью и сознанием приступают к радикальной перемене своего образа мыслей и изменению образа жизни, как и ко всецелому преданию себя Христу Богу. Богу

не нужны мертвецы. Он оставляет мертвым погребать мертвых (ср. Мф 8, 22), пребывая в обществе *малого стада* живых, т. е. тех, которые принимают Его жизнь как свою жизнь.

Рождаем ли мы, современные священнослужители, таких детей через Святые таинства и целокупный чин Церкви, мы, современные «икономы», домостроители таин Божиих (ср. 1 Петр 4, 10)? Если рождаем, почему тогда у нас пусты церкви? Не подойдут ли здесь эти скорбные слова святого владыки Николая: «пусты души, пусты и церкви»? Разве с нами и в нас не тот же самый Бог, Который был с нашими Отцами, и Его непобедимая сила, и разве этот мир не тот же самый мир, который *во злѣ лежитъ*, и тогда, и ныне? Несомненно, что касается этого, все то же самое. Не те же – сила нашей веры и духовного труда и горения. Если бы можно было символически изобразить нашу современную катихизу, тогда для нее не нашлось бы лучшего символа, чем тот способ, которым мы крестим, не только детей, но и взрослых: с малым количеством воды совершаем чин, часто даже одежды с них не снимая. Это более или менее весь труд, который мы вкладываем для того, чтобы бедная душа была рождена *водою и Духомъ*, труд, который не в состоянии омыть даже скверну тела, не говоря уже о душе. Не удивительно, что у нас так много недокрещенных и мертворожденных.

6. Литургическая катихиза иконична. Богослужение и как слово, и как икона, и как храм, и как движение священнослужителя, и как воспоминание всего домостроительства спасения, и как Дары Божии – «Презыображения» будущих благ – все образно, иконично, воспитывает все чувства, и через иконы возводит душу, икону Божию, к Первообразу, делая ее христовобразной и христоносной. Употребление изображений в катихизе имеет очевидно онтологическую и догматическую основу. Однако, не каких угодно изображений: только та икона, которая отражает в себе, насколько это возможно, богочеловеческую тайну Литургии, т. е. тайну воплощенного Логоса Божиего, может быть употреблена для обучения и написана в храме, в котором собирается литургическая община верных. Ренессансное религиозное искусство калечит эту тайну, поэтому оно не может быть употреблено в катихизе – из-за уродования душ и умов. Значит, следовательно, что метод очевидного обучения есть одно из основных свойств литургической катихизы; в этом заключается ее вечная современность.

7. Литургическая катихиза практически-теоретична. Литургия есть дело Божие, но и дело народа, она есть практика, но и богообщение и боговидение, созерцание Божией тайны («*Видѣхомъ свѣтъ истинный, прїяхомъ Духа Небеснаго*»).

Единственно такое понимание практики и теории (созерцания тайны) есть основная предпосылка успеха катихизы и воспитания вообще. Мы часто забываем, когда восстаем против «теории», борясь за практику, что правильно понятая теория есть в действительности боговидение [θεωρία в святоотеческой традиции означает созерцание, и именно созерцание Бога. — Прим. перев.], без которого практика слепа и обречена навсегда остаться слепой. Теория, богосозерцание, есть высшее состояние, достижимое для человеческого усовершенствования и богообщения, дарованное человеку. Если это слово со временем вне Церкви утратило свое первоначальное и источное значение, мы в Церкви не смеем допускать разделения того, что по своей природе единственно, т. е. не смеем отделять практику, которая есть возведение к теории, боговидению, от теории, коей практика проверяется и которая есть ее вечное обеспечение и осмысленность.

Литургическая катихиза, поучение, практично, тотому что литургия, чье свойство она есть, практически привлекает собой и своим духом целого человека. Она есть сама по себе практика, дело, и как таковая побуждает к делу и подвигает на дело и на непрерывную динамичность во всех обстоятельствах жизни, во любое время и в любом месте. Связанный с теорией, этот динамизм ее направляет и осмысляет, а сама теория воплощается в конкретную историческую жизнь. Она свидетельствуется как Истина и открывается как указатель пути и конечная цель жизни. Литургия вся основана на богообщении и вся направлена на еще более истое причащение Христом в невечернем Его Царстве. Именно этой своей направленностью она пронизывает динамизм практики, просвещает его и открывает ему его логосность, и показывает литургической катихизе, что литургическое образование вовлекает в себя целого человека, все его психофизические силы и никогда не предает человека, ни во времени, ни в вечности, тому, что мы могли бы назвать — слепой практикой и бесплодной теорией, или, более того: демоническим динамизмом и активизмом и ложной истиной.

8. И в конце подчеркнем, что литургическая катихиза — катихиза постояннообразующая. А это значит, что она касается всех возрастов и применяется во все моменты жизни человека. Литургическое воспоминание *Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* и через это воспоминание — осуществление Его присутствия все ближе и глубже в нас, совершается непрерывно и не может иметь конца и завершения. Потому что чем ближе Он нам, тем и потребность в Нем больше, а Его тайна все неисчерпаемее и милее. Он неисчерпаем, Его тайна бездонна, а человеческая способность к усовершенствованию — безгранична, Им и Его даром.

Основное желание литургического вечно обновляемого чина: «*Паки и паки Господу помолимся*», снова и снова: «*Ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащия Дары сия*». Это значит: Божию дарованию нет конца, а человеку в его усовершенствовании и образовании нет отдыха. Он есть по природе своей существо, которое постоянно призывает Полноту, т. е. эпикleticкое существо; он постоянно призывает Полноту и стремится к Полноте и совершенству, ибо он есть существо, восприимчивое к Полноте и божественному совершенству. Эта эпикleticность основывается, с одной стороны, на человеческом несовершенстве и устремлении его существа к совершенству, а с другой стороны, на неисчерпаемости тайны Божией и Божиего просвещения, о котором Литургия учит и в которое старается ввести человека.

В Церкви — все ученики, причем до конца жизни. Именно Литургия и ее дух и есть то, что нам лучше всего показывает и доказывает, что поистине в Церкви существует только один учитель: Господь Христос. Все остальные, учатся ли они или учат других, на деле только ученики, причем всю жизнь, до последнего издыхания. И снова вернемся к тому, о чем мы говорили, когда речь шла о церковно-соборном характере литургической катихизы: это учение не сухое «доцентское» преподавание, не абсолютистское манипулирование личностью человека через использование его несовершенства и подчиненности другим, соответственно направленности на других в разные фазы его жизни и возраста. Это общее и свободное вращение в Тайну, неизменно свободное возрастание и просвещение. Тот, кто учит других, имеет только назначение мистагога, т. е. вводителя в тайну, в которую он вводит по мере собственной введенности в нее: чтобы быть в состоянии вводить других, он непрестанно вводит самого себя. Он никогда не достаточно «учен», чтобы мог быть сам учителем. Успех его учительства зависит преимущественно от развитости у него духа и жара ученичества. Поэтому отнюдь не случайно Литургия называется «мистагогией», т. е. введением в тайну, и не случайно самый совершенный вид катихизы — мистагогическая катихиза, т. е. поучение, которое раскрывает, объясняет и толкует неизречимую Тайну — толкует тем, что соборно и непрестанно образует ею и вводит в нее, даруя ее, но не просто как рациональное знание, а как все более близкое и целостное общение с Полнотой жизни, Отцом, Сыном и Духом Святым, Троицей единственной и животворящей. ■

Православна теологија. Београд, 1995, стр. 223–235.

КАК СЛЕДУЕТ КЛАСТЬ ПОКЛОНЫ В ХРАМЕ?

Правила о поклонах в храме нередко вызывают недоумения. Когда можно класть земные поклоны? Когда — нельзя? Эти недоумения усугубляются тем, что на разных приходах как в России, так и в нашем рассеянии их разрешают по-разному. Одни почитают поклоны мелочным вопросом, в котором особенно «копаться» не стоит. Другие же, наоборот, стремятся установить определенные правила о поклонах, обязательные для всех.

Первый подход, почитающий поклоны мелочным вопросом, понятен в Русской Церкви, пережившей старообрядческий раскол. Приверженность старообрядцев к привычным им обрядам, явившаяся одной из главных причин их разрыва с Церковью, была естественно осуждена последною. В полемике со старообрядцами русские святители находили нужным подчеркивать второстепенность внешнего обряда.

К сожалению, со временем стала обнаруживаться противоположная крайность: полнейшее пренебрежение благочинием в храме — «новый обряд». Современный «новообрядец» ставит свечки на Шестопсалмни, по дороге здоровается с молящимися, простаивает Херувимскую на коленях, и т. п. Женщины-«новообрядки» приходят в храм с непокрытой головой и в брюках, или с непокрытой головой и в юбке, или (реже) — с покрытой головой, но в брюках... Впрочем, отдавая ревнителям «нового обряда» справедливость, надо заметить, что они не уступают старообрядцам в стойкости и за свое дело подчас готовы и *пострадать*. В этом убедится всякий, будь то староста, священник или епископ, кто решится заметить «новообрядцу» о поведении его в храме. «Новообрядцы» нередко после такого замечания или вовсе перестают посещать храм, или с обновленным усердием продолжают прежнее. «Отчего это так?» — спрашивает архиеп. Филарет (Гумилевский) о подобных случаях и отвечает: «От того, что им все неизвестна история церковной жизни, а вместе с тем, занятые собою, они дорожат своим»¹. Действительно, история церковной жизни подтверждает, что вопросы храмового благочиния, — в частности, поклоны — немало занимали св. Отцов с самых древних времен.

В Типиконе есть длинное поучение в великопостной (49-й) главе, помещенное в конце первого дня Великого Поста «*О поклонѣхъ и молитвѣ церковное законоположеніе*». Это поучение начинается так: «*Не бо туне, ни якоже прилучитсѣ [т. е. не как попало] о святыхъ поклонѣхъ и молитвѣ умыслиши святіи Отцы, и Церкви уставъ предаша: но разумѣ имуще во святыхъ поклонѣхъ и молитвѣ, съ правою мыслію плодъ имѣти будемъ...*». Далее подробно

объясняется важность всем вместе и единообразно совершать поклоны в храме, «*да увѣмы, яко тѣло есмы едино, толико имуще другъ ко другу различіе, елико удѣ ко удомъ*». И в других местах Типикона, где указывается на поклоны, подчеркивается необходимость единства молящихся в этих действиях. В этой мысли Типикон предлагает всем молящимся смотреть на настоятеля или на уставщика (которые, разумеется, стояли на видном месте): «*... на Аллилуіа творимъ поклоны 3, вси равно, послѣдующе игумену, или еkkлiсiарху*» (гл. 49); «*... и творимъ 3 поклоны, стояще на мѣстахъ своихъ рядомъ, уравниющимъ поклоны всѣмъ вкупѣ со опасеніемъ. Тако убо покланяющимся: несмущенія ради церковнаго*» (гл. 9), т. е. кланяемся вместе, чтобы не было в церкви смущения. Типикон, собирая верующих на молитву, стремится как можно теснее объединить эту общественную молитву в единое движение к Богу. Все это, впрочем, Типикон предлагает делать осмысленно, как выше говорилось, «*разумѣ имуще во святыхъ поклонѣхъ и молитвѣ, съ правою мыслію плодъ имѣти будемъ...*».

Еще ранее Типикона встречаются законоположения о благочинии в храме и о поклонах среди канонических правил Церкви. Многим, быть может, покажется странным, что этим вопросом занимались не отдельные какие-нибудь начетчики, а целые Вселенские Соборы. Приведем из ряда правил², говорящих о богослужебном благочинии, только одно 20-е правило I Вселенского Собора: «*Понеже суть нѣкоторые преклоняюще колѣна въ день Господень (т. е. в воскресенье), и во дни Пятидесятницы: то, дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдало было, уgodно святому Собору, да стояще приносятъ молитвы Богу*». Замечательно, что и здесь, так же как в Типиконе, св. Отцы стремятся к единообразию внешнего чина, — и не только в пределах одного храма, а «*дабы во всѣхъ епархіяхъ веѣ одинаково соблюдало было*».

Из вышесказанного можно убедиться, что благочиние и единообразие чина в храме — вопрос немаловажный. Однако, для практического руководства в том, когда и какой поклон класть на Литургии, это, можно сказать, ничего не дает. Если Типикон дает подробнейшие указания о поклонах всех суточных служб (гл. 9) и особенно великопостных (гл. 49), то о поклонах на литургии не говорит ничего. Таким образом благочиние на Литургии относится к неписанным обычаям Церкви. Этому делу, учились, по мысли Типикона, не из книги, а смотря на старших: «*... вси равно, послѣдующе игумену, или еkkлiсiарху*» (гл. 49). И такие неписанные обычаи или предания имеют свое каноническое обоснование, о котором не лишним будет сказать несколько слов.

Св. Василий Великий в послании к Диодору Тарскому (прав. 87) пишет, что принятый в Церк-

¹ Доклад был прочитан инокиней Вассой (Лариной) на Церковно-певческом семинаре, который состоялся в июне этого года в Кельне.

КАТЕГОРИИ ПОКЛОНОВ

- земные поклоны * *литургийные* (на евхаристическом каноне; см. ниже);
- земные поклоны перед иконами (когда прикладываемся);
- *метания* ** (поясные поклоны) на Трисвятом, Аллилуия, Приидите поклонимся...

Поклоны *литургийные* и *перед иконами* отменяются:

- во все воскресные дни;
- во всю 50-цу (но не в ее *попразднство*, когда литургийные поклоны положены);
- в дни от Рождества до Крещения;
- во все *господские* (но не *богородичные*) дванадцатые праздники, но не в их *попразднство*, когда литургийные поклоны положены

(на Воздвижение Креста бывают земные поклоны *только* перед крестом, даже при совпадении с воскресным днем).

Поклоны *перед иконами* (но не *литургийные*) отменяются:

- во все субботы (даже Великим постом), начиная с вечерни в пятницу (т. е. накануне);
- во все славословные, полиелейные и бденные праздники [пояснения к

разрядам праздников и условные знаки, обозначающие эти разряды, читатель может найти в предисловии к Православному Церковному календарю, ежегодно издаваемому обителью преп. Иова Почаевского в Мюнхене. — *Прим. ред.*];

- во все предпразднства и попразднства.

Метания (поясные поклоны) на Трисвятом, Аллилуия, Приидите поклонимся... отменяются:

- в начале любой утрени до конца Шестопсалмия, даже Великим постом. (См. гл. 49 Типикона; в начале великопостной утрени «*учиненный чтець глаголетъ Трисвятое безъ метаній... Приидите поклонимся, трижды, безъ метаній. И псаломъ 19... и 20... По концъ ихъ Трисвятое, безъ метаній...*» см. также гл. 9.)

Литургийные поклоны

- На словах: «*Благодаримъ Господа*» — земной поклон.
- На словах: «*примите, ядите...*» и «*Пийте отъ нея вси...*» — по одному метанию (поясному поклону).
- На словах: «*Твоя отъ Твоихъ...*» — одно метание. К концу же пения «*Тебе поемъ...*» на словах и *молимся Боже нашъ* — опускаемся в положение земно-

го поклона до конца пения. Певчие кладут земной поклон по окончании пения.

- В конце пения «*Достойно есть*» или Задостойника — земной поклон.
- На «*Отче нашъ*» опускаемся в положение земного поклона до конца пения. Певчие — земной поклон по окончании пения.
- На словах: «*Святая святыхъ*» — земной поклон.
- При первом выносе Чаши, при словах: «*Со страхомъ Божимъ и вѣрою...*» — земной поклон.
- При втором выносе Чаши, при словах: «*Всегда, ныне и присно и во вѣки вѣковъ*» — земной поклон (причастившиеся в этот день Св. Таин заменяют земной поклон поясным).

Земные поклоны заменяются метаниями (поясными поклонами) в те дни, когда на литургии отменяются земные поклоны (см. выше).

* *Земным поклоном* называется такой поклон, когда молящийся повергается на землю ниц, достигая земли коленями, головой и руками.

** *Поясным* называется такой поклон, когда молящийся, стоя на прямых ногах, кланяется (без приседания) в пояс, до тех пор, пока рукой достигнет земли.

ви обычай (ἔθος) имеет силу закона (νόμος δυνάμει): «долговременный обычай имеет силу закона, где нет писаного закона», — замечает Зонара в толковании на это правило¹. К неписаным обычаям св. Василий (прав. 91) относит, между прочим, многие литургические обряды, как то крестное знамение, преклонение колен в воскресный день, моление на восток... «Ибо, — пишет св. Отец, — *аще предпримемъ отвергати неписанные обычаи, яко не великую имѣюще силу: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныххъ предметахъ*» (прав. 91). И в наше время, главным образом в монастырях (хотя и не во всех), соблюдается неписанный, но определенный чин о поклонах на Литургии, который соблюдает все собрание верующих одновременно, по примеру уставщика/уставщицы.

Несмотря на все высказанное, мы вынуждены впасть в настоящей публикации в некоторое противоречие себе и сказать, что введение какого бы то ни было обязательного для всех устава о поклонах на приходах в наше время невозможно и даже нежелательно. Дело в том, что предписания Типикона, имеющие в виду монастырское братство, предполагают осмысленное исполнение этих предписаний, т. е. предполагается определенный уровень понимания богослужения, поскольку правила о поклонах тесно связаны со

смыслом того или иного момента службы. Например, отмена поклонов в начале любой Утрени (даже Великим постом) связана с символикой Утрени, которая с древних времен служила напоминанием о воскресении Христовом, т. к. Христос воскрес ранним утром. «Так, надлежит молиться утром для прославления утренней молитвой Воскресения Христова», писал в третьем веке свщмуч. Киприан Карфагенский⁴. Иными словами, стоячим положением в начале утрени — как в любой воскресный день — молящиеся чествуют воскресение Христово. Подобным образом и в другие богослужебные моменты правила о поклонах могут помочь молящимся и душой и *телом* глубже вникать в смысл богослужения. Однако при непонимании смысла этого внешнего чина он лишается, можно сказать, своей красоты и превращается в оковы для непонимающих его назначения. В настоящее, послесоветское время, средний уровень богослужебных знаний таков, что вряд ли посылно для рядового прихожанина осмысленное исполнение всех предписаний Типикона. А чисто внешнее введение обязательных правил было бы до известной степени фальшивым, пожалуй и противоречащим евангельским словам о том, что *истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною... и иже кланяется Ему, духомъ и истинною*

достойтъ кланятися... (Ин 4, 23-24). По мере же вращения в богослужебную жизнь приобретают смысл и правила о поклонах, изучение и исполнение которых, разумеется, открыто каждому по мере его сил и возможностей.

Оговорившись в этом смысле, излагаем некоторые основные правила о поклонах для желающих ознакомиться с ними (стр. 22). Несомненно, что касательно литургийных поклонов (см. в конце) существуют в некоторых подробностях в разных монастырях разные обычаи (определенного, *уставного* порядка литургийных поклонов нет). Таким образом нижеизложенное, не являясь един-

ственным в своем роде традицией, может послужить образцом для желающих некоторой ясности в этом вопросе.

1. Археп. Филаретъ (Гумилевскій). Историческій обзоръ ꙗкоже ꙗвилъ греческой Церкви. СПб, 1902, стр. 4.

2. 9-е Апостольское пр.; 15 пр. Петра Александрийского; 79-е и 90-е пр. VI Вселенск. Собора; 91-е пр. Василия Великого и др.

3. Правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ съ толкованіями. Изд. Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва, 1876. Репринт «Паломник», 2000, стр. 398.

4. Свящмуч. Киприанъ Карфагенскій. Книга о молитве Господней. В: Отцы и учителя Церкви III века. Антология. Сост. иером. Иларион (Алфеев). М, 1966, стр. 322.

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕПИСКОПА МАРКА
В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Дорогие братия и сестры!

Ныне возвышается Крест, знак унижения и уничижения, ныне воздаем мы славу знаку бесславия. Что значит это для нас среди всех невзгод и несчастий, постигающих нас, христиан, в мире сем? Войны в Святой земле, войны в Российской империи, и наши войны, которыми мы унижаем друг-друга, и предаем-ся противнику Воскресения...

Что же говорит об этом Сам Распятый на этом Кресте? Он молится: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять* (Лк 23, 34).

Действительно ли они не знают, что творят? Можем ли мы сомневаться в истинности слова Воплощенной истины? *Не вѣдятъ бо, что творять...*

Кто же распял Христа? Злоба человеческая? Нет! Пилат умывает руки. Иуда возвращает тридцать сребренников, признаваясь: предал кровь неповинную. А диавол? Он даже не мог причинить вред святому Иову Многострадальному, и тем более — искусить Спасителя мира, на горе, после Его крещения, а Крестом Христовым он побежден окончательно. Так где же причина этого Креста? Сам Господь, говоря: *не вѣдятъ, что творять*, дает ответ на этот вопрос.

Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго (Ин 3, 16). Крест есть знак любви — беспредельной, неизмеримой любви Бога Отца к роду человеческому. Праведного Отца, Который в Своей праведности проявляет милость, и так милует падший род человеческий, что предает ему на распятие Своего Единородного Сына. Но та же любовь есть и у Сына. Он распростирает ее как Крест, как перекадину Креста, на два конца. Его любовь направлена к Отцу, чье Существо Он разделяет, с Которым Он единосущен. Его любовь также простирается к человечеству, к тому человеку, чью плоть Он

принял, однако без греха. Эта любовь освящает нас Духом Святым. Понять и принять ее можно только благодатию Святого Духа, Который также, как и Отец и Сын, не только имеет любовь, но *есть* Любовь. И в этом факте, в том, что Господь Бог Троиединъ *есть* Любовь, в этом заложена задача наша: чтобы мы не только имели любовь, но сами, общаясь с Трисвятой Любовью, приобщались бы этой Любви, распиная на кресте все свои страсти, все сласти мира сего, все, что нас удерживает от восхождения к Нему, всю нашу самость, все самолюбие, которое нас отделяет от любви, то есть от Бога и от ближнего. Задает нам задачу — так любить Бога, как Он возлюбил мир. Крест Христов — это Крест любви, Крест любви божественной с перекадиной любви человеческой.

Только жалкий отблеск этого Креста проявляется в Кресте, созданном из юродства иудеев и буйства язычников. Не только две тысячи лет назад, но и ныне, и присно — всегда это будет буйство, всегда это будет юродство, всегда это будет безумие. Ибо думают они, что распинают Христа, но *не вѣдаютъ, что творять*. На самом же деле исполняют волю Божию, волю любви Божией, готовой распинаться ради нас, человеков грешных, и внести Свет в наш темный мир. Крест просвещает мир. Свет Христов, свет, который Господь *есть*, который Он имеет в Себе, как одну из разновидностей любви Своей, этот свет через Крест просвещает наш мир.

Поклоняясь Ему, дорогие братия и сестры, мы отходим от всего, связывающего нас, земного, и возносимся за Христом на небеса. Ибо говорит Он, что Он нас привлечет к Себе, вознесишься над землей, принявши добровольный Свой Крест, крестные страдания, страдания любви.

Аминь.

Мюнхен. 14/27 сентября 2002 г.

Митр. Иосиф Петроградский

«В ОБЪЯТИЯХ ОТЧИХ»

ДНЕВНИК ИНОКА (XVI)

178.

Боже! Прости мое нерадение, невнимание, небрежность, несосредоточенность, с коими я совершал ныне Божественную Литургию, Служба впервые без дьякона, забыл завесу открыть до самого малого входа с Евангелием. Забыл прочесть «Иже херувимы» с воздетыми руками после молитвы «Никтоже достоин», забыл в свое время раскрыть антиминс (открыл уже во время ектении за усопших) и т. п. Прости, Боже! мое нерадение и невнимание!... 8 Декабря.

179.

Господи! Умилосердись на ничтожество мое, пустоту мою, бедность души моей! Вся проказися, и нет места цельна! Господи! Прости мне гордость мою, самовозношение мое – потеху демонов. Прости, Боже, и не отвергнись: Господи! виждь бедность, скудость и обнищание сердца моего!.. Боже! не удалися за нерадение и самовозношение мое!... 9 Декабря.

180.

Господи! Надежда моя, сладость моя, утешение мое, слава и освящение мое, не постигнутые

мною во всей их глубине, высоте и величии! Даруй постигнуть их, хотя в меру естественных сил моих! 9 Декабря.

181.

Господи! Зриши мою нищету, зриши меня всего со всеми моими немощами и желаниями, язвами и болезнями. Зриши мое соделанное и несоделанное – доброе и злое. Исцели, освяти, оживотвори и удобри мя! 9 Декабря.

182.

О Господе помышляй также, что Он справедливо-строг к нашим немощам, слабостям и грехопадениям, не равнодушно сносит и терпит их в нас, но и гневается на нас оком Своим, как некогда на фарисеев («воззрь на нихъ съ гнѣвомъ») и скорбит о ожесточении сердец наших!.. Господи! Гнева Твоего праведного на нас избави души наша, избави исправлением наших душ, очищением и освящением их, делающими их любезными чадами Твоего милосердия и кроткого воззрения. 10 Декабря.

(Продолжение следует)

Содержание № 5 / 2002

- ◆ 1 ◆ Преп. Амвросий Оптинский: О том, сколько мы заботимся о теле, и сколько о душе
- ◆ 2 ◆ Архим. Юстин (Попович): Толкование на Евангелие от Матфея (26, 17–46)
- ◆ 6 ◆ Жизнь епархии
- ◆ 8 ◆ Паломничество в Святую Землю
- ◆ 14 ◆ Митр. Амфилохий, Черногорский и Приморский: Литургическая катихиза (поучение)
- ◆ 21 ◆ Как следует класть поклоны в храме?
- ◆ 23 ◆ Архиеп. Марк: Проповедь
- ◆ 24 ◆ Митр. Иосиф: Дневник инока (XVI)

Объявления:

- ◆ Православный Съезд 2002 (26–28 декабря) ◆ 11 ◆
- ◆ Обращение епархии ◆ III ◆
- о Фонде по содержанию священнослужителей

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: Postbank München (BLZ 700 100 80) Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»
Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Hofbauernstr. 26
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Internet: <http://www.rocor.de>
<http://www.russianorthodoxchurch.ws>

ОБРАЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Дорогие братья и сестры!

В нашей Епархии более сорока приходов. Число их растет, также как и объем задач, встающих перед всеми нами, а особенно нашими священнослужителями ввиду постоянного притока людей – ищущих приобщиться к православной церковной жизни.

Многие из вас видят и сознают, каких трудов стоит преодоление препятствий, стоящих на пути хранения и развития самого драгоценного, что может иметь человек, – чистого Православия. С самого начала безбожного лихолетья XX века наша Епархия шла неуклонно этим путем, продолжаем его и сейчас. Ради этого призываем вас теснее сплотиться для укрепления нашего общения в лоне Церкви, возрастая в любви ко Христу. Любовь Христова призывает нас решать многочисленные практические проблемы, служа нашей Матери – Церкви Православной.

Это касается, в первую очередь, деятельного включения в приходскую жизнь (чтение, пение, разного рода дежурства), но также и добровольных взносов, которые составляют материальную основу церковной деятельности – оплата разъездов священнослужителей и их содержание, строительство или содержание храмов, оплата арендованных помещений, организация епархиальных образовательных мероприятий, обучение детей, посещения престарелых и больных и многое-многое другое. Для всего этого имеются приходская касса, а также Епархиальный Фонд по содержанию священнослужителей.

За 2001 год у Германской Епархии были расходы по «Жалованиям» (оплате) и разъездам священников в общей сумме НМ 187.613. При этом священники, которые оплачиваются Епархией, получают ставку ниже уровня государственной социальной помощи. Доходы от государственных учреждений были в размере НМ 33.426. Фонд по содержанию священнослужителей собрал НМ 16.494. Вместе эти доходы составили лишь около 25% необходимой суммы. Остальная часть расходов была покрыта из других источников, которых немного, и они быстро исчерпываются.

В отличие от католиков и протестантов, православные в Германии не платят никаких церковных налогов – поддержка своей Церкви предоставлена добротному участию верующих. Поэтому Церковь вынуждена теперь обращаться к вашему сердечному произволению. Напоминаем вам: Ваша посильная лепта – очень важный шаг к укреплению Церкви в этой стране, к духовному просвещению и оцерковлению новоприбывающих людей. «Доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор 9, 7).

Спаси Вас Бог за вашу любвеобильную жертву для созидания всех обретающих в этих краях Церковь Христову по благоволению Господа, Которому мы с Вами все призваны служить совместными нашими усилиями.

ВЗНОСЫ В ФОНД ПО СОДЕРЖАНИЮ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Фамилия, имя, отчество:

Адрес (с индексом):

Взносы ежемесячно в размере: € обязуюсь вносить (поставьте «X»)

☐ лично старосте прихода в городе.

☐ на счет Фонда: Russ. Orth. Diözese, Kto.-Nr. 60 60 555 948
BLZ: 700 202 70 (Bayerische Hypo- und Vereinsbank, München)

Дата: Подпись:

Необходима ли Вам квитанция для фининспекции, чтобы снимать Ваше пожертвование с налогов?

☐ Да

☐ Нет

ISSN 0930 - 9039

ISSN 0930 - 9039